

18+

АЛЕКСЕЙ БЕЦКИЙ

ЧЕРНЫЙ АИСТ

Алексей Бецкий

Черный аист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71970520

ISBN 9785006706408

Аннотация

У Антона есть, казалось бы, все – друзья, популярность в школе, любящие родители. Но, как это часто бывает в жизни, хочется перемен...С началом учебного года вихрь событий подхватывает Антона, а желаемые перемены далеко не всегда приносят радость. Так что же делать, если друзья не всегда верные, соперники не великодушные, а любовь не взаимная? Можно ли тогда найти близкого человека, но главное – не потеряться самому?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	68
Глава 8	79
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Черный аист

Алексей Бецкий

© Алексей Бецкий, 2025

ISBN 978-5-0067-0640-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я опять проснулся раньше будильника на целых десять минут. Папа говорит, что это хорошее и даже полезное качество, но я бы с этим поспорил. Вместо еще десяти минут драгоценного сна приходится бодрствовать, так как после подобного пробуждения мой организм обратно в сон палкой не загонишь.

Посмотрел в окно. Погода, как всегда, паршивая: серое небо, от одного вида которого можно впасть в депрессию, не менее серые панельки напротив, серая дорога, по которой шныряют серые от грязи и пыли автобусы. Это Питер, детка! Кому-то не нравится подобный вид, но я себя к их числу не отношу. Вид как вид, ничего особенного.

Делаю глубокой вдох, сам не знаю зачем, и встаю с кровати. В глазах от этого сразу темнеет, голова кружится, но это нормально. И действительно, через несколько секунд все проходит. Отключаю будильник.

Подхожу к окну и открываю форточку. Меня обдает потоком холодного воздуха, отчего я весь сжимаюсь, а ноги хочется спрятать куда-нибудь подальше, так как по законам физики холодный воздух опускается вниз. Сразу хочется вернуться обратно в кровать, завернуться в теплое одеяло и, наплевав на все, пролежать так целый день. Но поддаваться искушению нельзя, надо иметь мужество и силу воли,

чтобы ему противостоять. Поэтому я мужественно открываю дверь своей комнаты и не менее мужественно иду на кухню.

В коридоре сталкиваюсь с мамой.

– Ой, Тош, уже проснулся?

– Доброе утро, – вяло говорю я, тщетно пытаюсь придать голосу хоть какую-то бодрость.

– Доброе-доброе, – нараспев говорит мама, накидывая пальто, – завтрак на столе, сестру разбудишь. Все, я побежала!

Она целует меня и скрывается на лестничной площадке. Закрыв за ней дверь, иду наводить утренний марафет.

В ванной из зеркала на меня смотрит не самый привлекательный молодой человек. Одним словом, табло находится в стадии настройки. Ну ничего, сейчас позавтракаю, вот тогда точно проснусь.

Закинув в себя холодную яичницу, так как греть смысла не вижу, иду будить сестру. Она уже в пятом классе, однако все равно не может встать, как я, то есть вовремя и без будильника.

Спит Машка очень мило: ее каштановые волосы беспорядочно разбросаны по подушке, рот приоткрыт, одна рука слегка свисает с кровати. Правда умиляюсь я недолго, ибо почти сразу раздается храп. Не громкий, но достаточный, чтобы услышать. На лице невольно возникает улыбка.

С сестрой у меня вполне себе хорошие отношения, но при этом мы слишком разные. Мне вечно кажется, будто роди-

тели совершенно не занимаются ее воспитанием, позволяют чересчур много, также многое прощают. Поэтому роль воспитателя периодически беру на себя я: пытаюсь привить ей любовь к искусству, бьюсь над ней в тщетных попытках сделать более усидчивой, но все напрасно – она слишком милая и наивная. От этого у меня не хватает духу для того, чтобы достучаться до детского сознания не пряником, так кнутом. Машка очень пытается понять то, чему я учу ее, но ничего не выходит. От этого она сильно расстраивается и начинает ныть. Я вроде бы ничего плохого не сделал, а чувствую себя виноватым и вообще последним негодяем на земле. Думаю, с моим терпением мне никогда не стать хорошим родителем, а жаль.

– Эй! – трясую я ее за плечо, но она в ответ что-то пыхтит, не то во сне, не то в реальности, и переворачивается на другой бок.

Я повторяю попытку, но результат остается прежним. Терпение мое начинает подходить к концу.

– Маша, твою мать, вставай! – почти кричу я ей на ухо.

Она будто бы удивленно открывает глаза. Задача выполнена.

– Доброе утро! – с натянутой улыбкой говорю я.

Сестра угукает. Я разворачиваюсь и покидаю спальню. Не знаю, может быть, она снова уснет, но меня это мало волнует: была задача разбудить – я разбудил. Больше ничего поделать не могу. Да, честно говоря, и не хочу.

Напялив на себя джинсы и толстовку, ныряю в кроссовки, накидываю куртку, хватаю рюкзак и уже готовлюсь выходить, как вдруг за спиной раздается голос:

– А шапка?

Я оборачиваюсь и вижу Машку. Она стоит по центру коридора, уперев руки в боки.

– Зачем? – наигранно улыбаюсь я, – только сентябрь, еще совсем тепло.

– А мама что сказала?

Вот же какая приставучая! Мама то, мама се. Приходит-ся брать с собой шапку, иначе она все расскажет родителям и тогда вечером меня ждет увлекательнейшая лекция на тему «Я тебя лечить не буду».

Наконец покинув квартиру, вызываю лифт, молясь, чтобы я угадал со временем. Прислушиваюсь: вот кабина подъезжает к третьему этажу, четвертый, мой, то есть пятый, но она не останавливается и идет дальше вверх.

Черт! Если бы не шапка, точно успел бы! Теперь придется ехать с сыном маминой подруги – со Святославом.

Слышу, как шумят двери лифта наверху, и кабина медленно идет вниз. Останавливается у меня, двери открываются. Я натягиваю на лицо маску добродушного безразличия и захожу внутрь.

Действительно, в кабине Святослав.

– Привет! – здороваюсь я.

Он смерил меня взглядом, ухмыльнулся, кивнул, и уста-

вился в телефон. В кабине повисла напряженная тишина.

Со Святославом мы знакомы с детства. Мы родились в один год, да и семьи наши переехали в недавно построенный дом почти одновременно, поэтому наш близкий контакт со Святом был закономерностью. Сначала мы вместе катались в колясках, потом, когда немного подросли, вместе играли в песочнице.

Помню, любимым нашим занятием было строительство песочных замков. Мне удавалось строить прочные стены, в то время как Свят умел здорово возводить башни. Однако любимая часть игры начиналась после постройки. Мы набирали камней и расстреливали наше творение, сопровождая каждое удачное попадание радостными возгласами. Самым удачным считалось попадание, заставлявшее обвалиться часть стены или рухнуть целую башню.

Хорошо запомнился День рождения Свята, когда моему другу исполнилось семь лет: наши семьи отправились в парк аттракционов, где мы вплоть до наступления темноты катались на каруселях, ели горячую кукурузу и сахарную вату, стреляли в тире, хоть и не совсем удачно, подрезали друг друга на автодроме. В качестве подарка я преподнес другу плеер. Помню, радости Свята тогда не было предела. Его состояние передалось мне и мы стали радоваться вместе, хотя мне бы куда больше плеера понравилась бы книга. Вот что что, а увлечения наши различались: я любил читать, а Святослав обожал музыку.

Вечером того же дня мы сидели на центральной аллее парка и, утомленные насыщенным на события днем, просто разговаривали и делились мечтами.

– Вот мы скоро уйдем из садика, – сказал тогда Свят, – и пойдем в школу. Как думаешь, нам разрешат сидеть вместе?

– Конечно! – С уверенностью ответил я, так как искренне не допускал другого варианта.

– И будем отличниками?

– Да! А еще будем списывать друг у друга домашку.

Тем вечером мы еще много чего обсудили. Школу каждый из нас ждал, как важное событие в жизни. Учебное заведение виделось нам местом хоть и необычным, но очень интересным. Только мечтам нашим не суждено было сбыться.

Дело в том, что нас отдали в разные школы: я пошел в триста шестую школу, он в сто сорок четвертую. Здания образовательных учреждений находились рядом через дорогу, поэтому мы могли спокойно общаться дальше. Но исторически наши школы были принципиальными соперниками, взаимно ненавидящими друг друга. Это касалось как учеников, так и учителей.

Мы со Святом, будучи наивными первоклассниками, не понимали, что такое конкуренция, поэтому преспокойно продолжали общение, чему были рады наши родители. Однажды я позвал Свята к себе «в гости», чтобы показать нашу школу. Мы юрко проскочили мимо поста охраны и направи-

лись в мой класс, с которого я и хотел начать рассказ. Там сидела моя классная руководительница, которая, увидев Святослава, поинтересовалась у меня, кто это. Одноклассники, находившиеся тут же, тоже проявили интерес к моему другу.

– Марья Семеновна, это Святослав – он мой лучший друг! – С жаром говорил я, захлебываясь от восторга. – Я решил ему показать нашу школу.

– А он разве не у нас учится, – спросила Марья Семеновна, глядя поверх очков.

– Нет, он из сорок четвертой.

Никогда не забуду, как в то мгновение поменялось выражение лица учительницы. Добрый взгляд, каким обычно педагог смотрит на ребенка сменился взглядом хищника, обнаружившего жертву.

– Садись, Святослав, – холодно сказала Марья Семеновна, указывая на стул рядом с учительским столом.

Свят послушно расположился на указанном месте. Тогда учительница спросила:

– Скажи, тебе нравится в твоей школе?

– Да.

– Вас там хорошо учат?

– Да, – ответил Свят, не чувствуя подвоха.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнула Марья Семеновна, – тогда скажи: кто написал «Руслана и Людмилу»?

Свят удивленно хлопнул глазами, явно не зная ответа. Подождав несколько секунд, учительница обратилась

ко мне:

– А ты, Тоша, знаешь ответ?

Конечно, я прекрасно знал имя автора. Но ответить в подобной ситуации – значит выставить друга глупцом. Здесь не было вины друга, просто я много читал, поэтому подобные вопросы не ставили меня в неловкое положение. Я не хотел отвечать. Однако взгляд педагога явно давал понять: она ждет правильный ответ и ничего больше. Уставившись в пол, я пролепетал еле слышно:

– Пушкин.

– Умничка! – Почти выкрикнула Марья Семеновна, а потом с укором посмотрела на Свята, – А вам, молодой человек, стыдно не знать таких вещей! Посмотри – человек ответил не раздумывая, а ты молчал. Не очень-то вас учат!

Похвала была приятна мне, но я прекрасно понимал, что друга унизили, поэтому хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

К моему ужасу, на этом наши злоключения не закончились: разговор Марьи Семеновны со Святом все больше походил на допрос с пристрастием. Каждый вопрос был сложнее предыдущего и неизменно касался литературы – темы, в которой я разбирался очень хорошо. Всякий раз Свят терялся, а я, находясь под испепеляющим взглядом учительницы, вынужденно лепетал ответы. Со временем вокруг нас столпилась добрая часть одноклассников. После очередного неверного ответа Марья Семеновна вскочила со стула и, ука-

зав на Свята, провозгласила:

– Нет, ну вы посмотрите на него! Он же решительно ничего не знает! Как такого дурака только взяли в школу?

Ребята вокруг противно засмеялись, а Свят вскочил и кинулся к выходу. Я хотел бежать за ним, но меня за руку ловко поймала Марья Семеновна:

– Антон, не дружи с ним больше. Все сорок четвертые такие. Оно тебе надо? – И она сверкнула глазами.

Я с отвращением выдернул руку и кинулся в коридор. Свята нигде не было. Я оббегал всю школу, прежде чем нашел друга на ступеньках школьного крыльца. Он сидел, уткнув голову в руки, а плечи его часто дрожали. Я осторожно подошел и попытался положить руку ему на плечо, но Свят резко поднялся, едва я коснулся его. Он посмотрел на меня заплаканными глазами, сопли и слюни были размазаны по щекам.

– Зачем она это сделала?! – Закричал он. – Зачем унизила?!

Я не мог ответить ему, слишком пораженный случившимся.

– Мне говорили правду: все в этой школе злые и отвратительные! И ты тоже! – Свят больно ткнул меня в грудь, а потом убежал раньше, чем я успел что-либо предпринять.

С тех пор я много раз пытался извиниться перед Святом, однако бывлые отношения нам так и не удалось восстановить. Постепенно мы все меньше общались, пока совсем не забы-

ли друг о друге: в школах появились новые друзья, а принципиальная конкуренция только способствовала расширению образовавшейся между нами пропасти. Именно поэтому со Святославом мы здоровались, помня былую дружбу, но отношения наши были более чем холодными.

Как только лифт добрался до нижнего этажа, я буквально выскочил из кабины и быстрым шагом отправился к входной двери.

Подходя к школе, встретился с Игорем, моим хорошим другом. Не успел я протянуть ему руку, как он сказал:

– Слышал, что будет?

– Нет, а что?

– Да как? Все еще с пятницы судачат.

– Игорь, ты мне расскажешь или будешь говорить, как давно ходят слухи?

– Сейчас расскажу, только в школе.

Я тяжело вздохнул и направился в здание. Вот зачем начинать рассказывать, а потом бросать на полуслове.

Оставив куртки в гардеробе, мы подошли к кабинету физики, где должен был состояться первый урок.

– Так ты расскажешь? – уставился я на Игоря.

– Да, слушай. В РОНО решили, что устроят районную спартакиаду!

– И?

– Да как ты не понимаешь! Мы же с сорок четвертой просто глотки драть будем друг другу!

– Тоже мне, Америку открыл, – усмехнулся я, – все будет, как и в прошлом году. Забыл?

Игорь отмахнулся, а я задумался. В администрации наверняка знали, что у нас с соседями сильнейшая конкуренция. Может они специально? Не знаю, но в любом случае, нас ждет нечто очень интересное! Особенное внимание, уверен, уделят баскетболу. Наши сборные считались сильнейшими в районе.

Постепенно начали подтягиваться другие одноклассники и всякому Игорю рассказывал о предстоящих соревнованиях.

– А кто участвовать-то будет? – задал вопрос Влад.

– Не знаю, – растерянно пожал плечами Игорь, – ну, наверно, как обычно – Тох, Ленья, ты, я. Баскетболисты, конечно.

– Тох, точно будешь? – спросил Ленья.

– Точно, не переживай, – съязвил я с самодовольной улыбкой, не понимая, к чему был задан вопрос.

Ленья – наша гордость, школьная палочка-выручалочка. Нас с ним вдвоем используют как главное оружие против конкурентов, то есть соседей. Мы с ним периодически берем места на олимпиадах, а что касается спорта, то и там стараемся не отставать: в прошлом году вот заняли со сборной школы на спартакиаде второе место. Все бы ничего, только соседи наши расположились на первом, поэтому у нас это восприняли как позор.

В течение дня новость облетела всю школу, взбудоражив

всех до крайности. Господи, почему всегда такой фурор? Ведь каждый год одно и то же! Однако, признаюсь, что мое первоначальное спокойствие вскоре тоже улетучилось, а его место заняло непонятное волнение. Я прекрасно понимал, что мы – десятый класс. А это значит, что теперь именно нам предстоит особо жаркая схватка с сорок четвертой, ведь одиннадцатые классы готовились к экзаменам, поэтому мы теперь фактически самые старшие и, если можно так выразиться, работоспособные. Что ж, посмотрим кто кого!

Глава 2

В середине того же дня всю школьную элиту собрали в классе на большой перемене. Здесь были олимпиадники, спортсмены и активисты. Я вместе с баскетбольной сборной расположился в конце класса. Из всех перечисленных каст я принадлежал сразу к первой и второй.

Наш директор, за ним завуч, потом несколько учителей толкнули речи про необходимость побеждать, про то, какая большая ответственность лежит на наших плечах, про то, что мы – носители чести школы и прочее, прочее, прочее.

Я не особо их слушал, ибо слова шли не из души, а были заучены по бумажке, да и само обращение мало чем отличалось от прошлогоднего. От нечего делать уставился в окно и погрузился в свои мысли.

Они были далеко от этого кабинета. Думал про Марго. Прошло чуть больше двух недель с начала учебного года, а я до сих пор не наговорился с ней после летних каникул. Любил ли я ее? Самому трудно признаваться в этом, но да. Все в ней такое манящее и привлекательное: ее вьющиеся рыжие волосы, прямой нос, бездонные карие глаза, в которые можно смотреть вечно, смешные веснушки, которые она тщетно пытается прятать под тоналкой. Когда она говорит, часто сбивается, так как тараторит, не разбирая слов. Смех ее не заразителен, но всегда вызывает улыбку. Она любит ко-

рейскую музыку и клетчатую одежду; считается умной и способной ученицей, однако часто не понимает самых простых вещей, и это непонимание служит причиной моего умиления. Она невероятно простая, но такая недоступная! А может мне только кажется? В любом случае я твердо решил до конца учебного года добиться если не ответной любви, то хотя бы расположения, но она меня откровенно френдзонит. То ли это флирт, то ли Марго действительно мало мной интересуется.

– Голубев! – выдергивает меня из размышлений сердитый голос завуча, – ты меня вообще слушаешь?

Я растерянно моргаю и ловлю на себе насмешливые взгляды присутствующих.

– Конечно, – откликаюсь я.

– Тогда повтори, что я сейчас сказала?

Я, будучи не в силах что-то из себя выдавить, краснею.

Где-то раздаются сдавленные смешки.

– Плохо, Голубев! А ведь ты и Леонид – наши главные надежды в новом олимпийском сезоне!

Смотрю на Леньку. Вот ведь заучка какой: глядит на учителей во все глаза, жадно глотает каждое их слово, что-то постоянно переспрашивает, даже тошно!

Когда ненавистное собрание закончилось, понимая, что в столовую уже не успею, шагаю в класс. Там кидаю портфель на парту и занимаю свое место. Вскоре появляется и Марго.

– Марго! – Позвал ее я, рассчитывая завести разговор.

– Тошик, давай попозже, ладно? – обезоруживающе улыбается она и проходит мимо нашей парты.

Мне ничего не остается, кроме как проводить ее взглядом. Тот час же рядом оказывается Игорь.

– Что, Тох, опять френдзонит?

– Как видишь, – недовольно отвечаю я.

– Да ладно, – хлопает меня по плечу друг, – все со временем образуется.

– Не сомневаюсь.

Я отворачиваюсь, давая понять, что не настроен сейчас разговаривать.

На уроке сижу мрачнее тучи: материал упрямо не хочет усваиваться, поэтому чувствую себя полнейшим идиотом. Окончательно разуверившись в себе, начинаю рисовать на полях. Карандашные линии ложатся аккуратно и плавно, точно выверенные движения превращают разрозненные штрихи в единое целое. Постепенно на листе вырисовывается лилия. Почему именно она?

Рисовать со временем тоже становится скучно. Чтобы хоть как-то развлечься, решаю немного осмотреться. Взгляд мой невольно падает на Ленку – нашу отличницу до мозга костей и Ленькин объект обожания. Мой взгляд девушка замечает и, отвлекшись от написания конспекта, кокетливо строит мне глазки. Я вяло улыбаюсь и спешу отвернуться. Дело в том, что Ленка влюблена в меня по уши, а вот Леню не желает замечать. Я же в свою очередь стараюсь игнори-

ровать симпатию Ленки, хотя остальной класс считает нас чуть ли не парой.

Вдруг в бок меня пихает Марго. Я оборачиваюсь и удивленно смотрю на нее.

– Иди! – шипит она.

– Куда?

– Ты дурак? Тебя позвали!

Перевожу взгляд на химичку и понимаю, что попал. Медленно встаю из-за парты, хлопком закрываю тетрадь, дабы обезопасить свой рисунок от посторонних глаз, и иду к доске.

Как сильно я ни старался, время потянуть не вышло. Осознав, что внятного ответа от меня ждать не стоит, химичка огорченно качает головой и ставит тройку.

– Да-а-а, – разочарованно протягивает она, – скатываешься, Голубев! Не стыдно?

Я пожимаю плечами и следую на свое место.

– Ты чего? – округляет глаза Марго, стоит мне коснуться стула.

– Что такое?

– Но ты же у нас отличник. Разве нет?

– Плевал я на эти оценки, не главное в жизни.

– А что главное?

Я решаю, что лучшего момента не выбрать, и отвечаю, слегка приобнимая девушку за плечи:

– Жить! При этом в свое удовольствие!

К моему величайшему счастью, она не отстраняется. Это явный прогресс, поэтому самодовольная улыбка растягивается на моем лице.

Оглядываюсь на Игоря, указываю глазами на Марго, демонстрирую свой успех. Он кивает с солидным видом и показывает большой палец, хотя в глазах читается непонимание. Друг косится на Ленку, но я раздраженно отворачиваюсь.

Не знаю как долго смог бы сидеть в обнимку с Марго. Наверное, вечно, ибо я чувствовал себя невероятно легко и спокойно, даже блаженно. Но звонок прерывает мою идиллию своей трелью: Марго выскальзывает из моих объятий, сгребает вещи в сумку и спешит к подружкам. Мне остается только грустно вздохнуть.

На выходе из кабинета меня ловит химичка:

– Голубев!

– Да, Ирина Александровна?

– Ты совсем перестал работать, у тебя сплошные тройки и четверки. Неужели тебя это устраивает?

Делаю виноватый взгляд:

– Простите, буду стараться.

– Да уж будь добр!

Стоит мне переступить порог класса, как из виноватого я превращаюсь в довольного собой человека. Учиться, учиться и еще раз учиться – так завещал великий Ленин. Примерно эту фразу мне приходится слышать последние десять лет

своей жизни. Сначала я считал ее чем-то вроде клятвы, свято чтил ее, ни на шаг не отступал от заветов. Потом понял, что не в оценках счастье, а за учебниками проходит золотая пора моей молодости. Но, чтобы не бросать на полпути, закончил девятый класс на «отлично». Теперь все, хватит с меня, отмучился. Пускай другие пыжятся. Единственное полезное, что вынес я для себя за последние годы – хорошие отношения с учителями. Это чертовски полезная вещь.

Опять подскакивает Игорь:

– Ну что, можно тебя поздравить!

– С чем?

– Ну как же? Она позволила обнять себя! Для тебя, это, наверное, хорошо?

– Это скорее не моя заслуга, а ее слабость.

– Даже если так, – махнул он рукой, – ты уже в плюсе. Хотя мне кажется, что Ленка тебе бы подошла больше.

Я брезгливо морщусь, всем своим видом показывая, что не желаю иметь с ней ничего общего. Игорь же хитро улыбнулся и заговорщицким тоном спросил:

– Проставишься?

– Что? – возмущенно поднял я бровь.

– Да ладно тебе, не жмоться! С тебя булочка! – самодовольно изрекает Игорь.

Я закатываю глаза, но иду в столовую.

Пока мой друг уплетает булочку, к нам подходит Влад.

– Пацаны, вечером свободны?

– Хотел пригласить на прогулку? – язвит Игорь и улыбается.

– Губы вытри, – осаживаю его я, – А что? – спрашиваю у Влада.

– Намечается кое-что интересное! – хитро подмигивает он.

– Конкретнее нельзя?

– Ну тусовка будет.

– Вписка что ли?

– Если тебе так больше нравится, то да.

Я задумался. С одной стороны, сходить развеяться не помешает, с другой – завтра пятница и все равно идти в школу...

– Не знаю, – выдаю я наконец, – кто из наших будет?

Влад делает значительную паузу, в глазах его играет огонек. Для полного антуража не хватает только барабанной дроби, как в цирке перед опасным трюком.

– Например, Ленка.

Он смотрит на меня, ожидая ответа. Наивный, думает, что ее симпатия взаимна. Но мне по нраву этот спектакль, поэтому я решаю подыграть.

– Хорошо, – показательно сдаюсь я, – я в деле.

– Отлично! Тогда после школы не расходимся, пойдем все вместе.

– К кому идем-то?

– Ко мне. Родители уехали до понедельника, поэтому...

– Да мы поняли, – махнул я рукой, – Игорь, пойдешь?

– Ну а куда я денусь? – вздыхает мой друг, дожевывая булочку и вытирая руки.

Глава 3

Последний урок я сидел, как на иголках, потому что хотелось как можно скорее покинуть уже порядком надоевшую школу и отправиться к Владу, где можно будет буквально упиваться свободой. Ну и еще пивом, если он, конечно, догадался его купить.

Чтобы хоть каким-то образом скоротать время, решил завести разговор с Марго:

– Ты к Владу идешь? – спросил я, хотя ответ знал заранее.

– Конечно, – искренне удивилась она, – он же всех позвал.

– Вот как? – удивленно поднял я бровь.

– Да, там наших много будет, вроде даже из «Б» кто-то.

– Ну и компания..., – вырвалось у меня, так как на предстоящем мероприятии фактически сливались воедино те люди, которые по отдельности выглядят адекватными, но вместе представляют собой прямо-таки ядерную смесь. Посему ожидать от них можно было чего угодно, но вляпаться куда-нибудь в мои планы не входило.

– Какая есть, – виновато пожала плечами Марго, – но ведь чем больше, тем лучше – правильно? – Сказала она, шутливо тыкнув локтем в бок.

– Конечно, – уверенно ответил я. Большие компании – это всегда весело, а главное интересно. Контекст этой фразы зависит от ситуации.

– Вот и я о том же, – продолжала девушка, – вроде даже Леня согласился.

– Леня? – я сразу оживился и гоготнул, – а он там что забыл? Мама-то отпустила?

Видимо, смешок вышел чересчур громким, потому что некоторые одноклассники обернулись, а биологичка стрельнула недовольным взглядом. Это заставило меня притихнуть, но ненадолго.

– А его каким боком? – не отставал я с расспросами от Марго.

– Да я не знаю, он вроде как сам напросился. Тебе жалко что ли?

– Нет, просто интересуюсь.

– Ты вообще слишком к нему придираешься.

Я скорчил недовольную гримасу и отвернулся к окну. Да, действительно, мне решительно не нравится Леня и все, что с ним связано. И это из-за того, что ему все в этой жизни дается без малейших усилий. Он является сильнейшим учеником района не потому, что горбатится над учебниками, а потому, что способен верно угадывать ответы на тестах. По-моему, в компании нашей он прижился не потому, что всем нравится, а только из-за того, что дает списывать. Но больше всего раздражает другое – никто не видит этого! Все считают Леню чуть ли не полубогом, хлопают его по плечу, смеются над шутками, совершенно не замечая двуличия. Тщетно я пытался это доказывать: ему всякий раз

удавалось выставить меня дураком, а мои аргументы против него он превращал в шутку. Сейчас я уже смирился с этим, поэтому предпочитаю просто делать вид, что Ленки не существует.

А за окном тем временем вступала в свои права осень. Бабье лето осталось позади, солнце теперь светило чуть менее ярко и почти не грело; листва в этом году опала на удивление быстро, поэтому деревья теперь стояли совершенно голые, отчего их ветки, выделявшиеся на фоне серого неба, смотрелись если не зловеще, то точно неприятно. Аккуратные дорожки постепенно превращались в грязевую полосу препятствий, а частый нынче осенний дождь – холодный и противный – только усугублял положение. Из-за такого положения дел серый мир вокруг напрочь заглушал желание что-либо делать, куда-либо идти, поэтому, чтобы не сдохнуть в четырех стенах от скуки, я старался как можно больше времени проводить с одноклассниками. Да и просто я ненавижу существовать в одиночку. Именно поэтому так легко согласился на сегодняшнее мероприятие.

Неожиданно я поймал себя на мысли, что на меня кто-то пристально смотрит. Повернувшись, увидел Ленку. Она сидела, подперев рукой голову и буквально поглощала меня взглядом. Я вяло ей улыбнулся, отчего девушка тотчас же покраснела.

Мне уже давно известно, что Ленка ко мне неровно дышит. Об этом сообщал мне Игорь, это подтверждали ходив-

шие вокруг слухи. Однако эта симпатия не была взаимной, ибо сердце мое уже было занято. Определенно, мне стоит заняться не только тем, чтобы добиться расположения Марго, но и Ленкой, а именно, показать ей, что между нами решительно ничего быть не может. Желательно сделать это максимально деликатно, чтобы не разбивать сердце девушки.

Тишину, висевшую в классе, разорвала трель звонка. Все сразу повскакивали, начали собираться и уже через несколько минут стояли одетые на крыльце школы. Насколько можно было судить о количестве приглашенных по этой разношерстной толпе, людей будет достаточно. Это, пожалуй, хорошо – чем больше, тем лучше, громче и веселее. К тому же, если придется убегать – неважно от кого – то шансы на выживание резко повышаются.

Из двери школы показался Влад. Он подбежал ко мне и Игорю, схватил нас за локти и повел к себе домой, на ходу говоря:

– Так, смотрите, сейчас придем, быстренько наведем порядок, подготовимся и через минут сорок подтянутся остальные.

Я сразу же остановился, как вкопанный:

– То есть ты пригласил нас, но сам не готов?

Владик только виновато улыбнулся и развел руками. Я шумно выдохнул и закатил глаза, однако бросать друга не собирался. В конце концов, не развалюсь же я от одной уборки!

Когда мы пришли в квартиру Влада, сразу стало ясно, что

фронт работы более чем большой. Но времени оставалось мало, поэтому, сбросив куртки, мы сразу приступили к работе. Быстренько вынесли мусор, прибрались, приведя квартиру в божеский вид, Влад откуда-то достал пакет, наполненный жестяными банками.

И почти сразу же начали приходиться первые гости. В основном это были люди из параллели, но вскоре появились и знакомые лица: Марго, Ленка. Обувь в прихожей становилось все больше и больше, а куртки с ветровками, уже не помещавшиеся на вешалку, образовали аккуратную кучку. Последним подтянулся Ленька. По всей видимости, он никогда не посещал подобные мероприятия, поэтому скромно ютился в прихожей. Решив, что это идеальный шанс проверить маленькую аферу, я подошел к нему:

– Чего, грустишь?

– Нет, просто вот впервые так, – неуверенно проговорил он.

– Как? И даже правил не знаешь? – удивленно поднял я бровь.

– А они есть?

– Конечно! Во-первых, здесь все друг другу доверяют, поэтому вещи чужие можно брать, смотреть, иногда даже пользоваться, но только осторожно и только пока идет вписка. Во-вторых, ты у нас новенький, поэтому по традиции должен принять душ, как бы смывая с себя старую жизнь.

– А где я все возьму, там полотенце, например...

– Так вспомни про пункт первый!

– Мне кажется, это не лучшая идея, – промямлил Ленька.

План мой мог пойти под откос, поэтому я попытался придать голосу максимально возможную уверенность:

– Да не дрейфь! – Для пушшего эффекта и уверенности даже хлопнул парня по плечу. – Все нормально! Так что давай, вперед!

– Нет, это нехорошо.

То, что план мой грозит провалом, я уже догадался. Поэтому, попросив Леньку подождать несколько минут, выскочил из прихожей и нашел Влада.

– Владос, где у тебя аптечка?

– Что уже? – Не без напряжения спросил хозяин квартиры.

– Да не, мне просто, чтобы знать. Когда будет «уже» – искать будет поздно.

Влад с пониманием кивнул и выдал мне небольшой пластиковый контейнер, набитый всевозможными лекарствами. Порывшись там недолго, я нашел желаемое, после чего налил пиво в стаканчик, кинул туда таблетку и хорошенько перемешал. Потом для пушшего эффекта кинул еще одну. Убедившись, что ничего не заметно, вернулся к Леньке.

– Вот, – протянул я стаканчик с растворенным лекарством Лёне, – давай до дна. За твою новую жизнь.

Ленька улыбнулся и вылил в себя напиток. Я внимательно проследил, чтобы мой одноклассник выпил все. И уже не зажатый, а уверенный в себе Ленька отправился в глубь квар-

тиры. Я не смог сдержать довольную усмешку, понимая, что план мой, скорее всего, сработает идеально. Ко мне подско-
чил невесть откуда взявшийся Игорь:

– Ты куда исчез? И чего довольный такой?

– Да так, настроение хорошее.

– Ну так и отлично! Пошли, там все давно собрались.

В большой комнате громко играла музыка, кто-то уже на-
чал танцевать, кто-то просто сидел на диване или стоял у ок-
на, отхлебывая пиво из пластиковых стаканчиков и о чем-то
беседуя. Несколько человек рублились в приставку.

Игорь протянул мне тару, наполненную напитком. Сделав
несколько небольших глотков, я поморщился:

– Господи, что за кислятина!

– Владик сказал, что было по акции, – развел руками

Игорь.

– Было по акции, – передразнил я. – Да плевать мне на его
акции! Даже попить ничего нормального нет!

– Почему же? – включилась в разговор Марго, стоявшая
рядом, – Я вот принесла покрепче кое-что!

– Что же?

– Узнаете! – загадочно улыбнулась она и ушла к Ленке.
Мы с Игорем переглянулись, пытаясь угадать, что за сюр-
приз нас ждет дальше. Если это то, что я думаю, то... ого-го!

Время близилось к вечеру, вечеринка постепенно стано-
вилась все более и более веселой, а банок с пивом станови-
лось все меньше и меньше. Самые слабые к этому времени

отключились и дрыхли. Для меня, если честно, загадка, как человека может рубануть с пива. Некоторые парни уже пытались бесхитростно подкатывать к пьяным девушкам, что выглядело, мягко говоря, противно. Неожиданно заметил, что совсем не вижу Леньку. В груди радостно заклокотало, я, переполненный надеждами, взглянул на часы. Так и есть: время пришло. Найдя в толпе Марго, я поинтересовался у нее, где наш отличник.

– Убежал куда-то, сказал, что ему нехорошо.

Я удовлетворенно кивнул и направился в сторону туалета. Оттуда как раз вышел Ленька. Вид его прямо-таки изображал страдальца, а во взгляде слилось воедино все отчаяние человечества. Я принял озабоченный вид и подошел к однокласснику:

– Лень, что такое?

– Да что-то плохо стало, сейчас уже лучше.

– Ну ты смотри, если помощь нужна будет, то говори.

Леня кивнул, а я зашел в туалет. Господи, какая вонь! Может, я даже переборщил с количеством таблеток? С другой стороны, для пушшего эффекта самое то. Я заперся, включил телефон и засек на таймере пять минут. И тут снова угадал: ровно через этот промежуток времени в дверь постучал Леня и жалобно попросил освободить санузел. Я молчал. Через несколько мгновений стук повторился, но уже более настойчиво. Я по-прежнему не отвечал. Время шло, Лёне становилось все хуже, а попытки его все отчаяннее. Понимая, что

близится развязка, я написал Владу и Игорю, прося собрать побольше людей и идти к туалету. Честно, переживал, что сообщение мое никто не прочтет, а значит усилия были напрасны. Но, к счастью Влад ответил: «Иду». Действительно, вскоре с той стороны двери послышались голоса, а Ленька стал дергать ручку, как одержимый. Я наконец вышел из туалета и столкнулся с Ленькой. Чтобы не испортить представление, нарочно задержался на пороге санузла, не пуская одноклассника внутрь. Вдруг сзади я услышал Лёнькино полное отчаяния «Сука!» и, что называется, тут Остапа понесло. Да так, мощно, что я сам удивился. Среди толпы пронесся возглас изумления, а потом стали появляться камеры телефонов. Ленька же пока тщетно пытался остановить природный процесс, который был ему неподвластен. Я не такой уж и изверг, поэтому любезно освободил туалет. Ленька ворвался туда и захлопнул дверь. Коридор между тем «благоухал» и был испачкан невероятно. Влад схватился за голову и, подбежав к двери туалета, закричал:

– Только выйди оттуда, я тебя, сука, в твоём же говне измажу! Ты у меня это вылизывать будешь, понял?!

Я уже не мог сдерживать смех, поэтому гоготал во все горло, что, впрочем, делали и все остальные. Чтобы запах Лёнькиных продуктов жизнедеятельности не портил вечеринку, мы открыли все окна и закрыли дверь в комнату. Когда Ленька закончил свои дела, Влад всучил ему в зубы тряпку и ставил мыть коридор. Я был крайне доволен своим поступком: идея

со слабительным удалась – *finita la commedia!*

Весь оставшийся вечер Ленька убирался за собой, а восторженные товарищи хлопали меня по плечу и делились друг с другом фото и видео. Даже Марго оценила мои старания, похвалив за удачную шутку. Да, быть может, я поступил жестоко, но зато совместил приятное с полезным: и Леньку подвел под монастырь и перед друзьями выпендрился. Это ли не победа?

Глава 4

Безусловно, выходка моя имела большой успех, поэтому, окрыленный им, я решил во что бы то ни стало добиться еще большего расположения Марго. Уверен, что план мой был бы идеально спланирован и реализован, если бы не обстоятельство в виде висящей на мне Ленке, которая уже успела порядком напиться, поэтому свою привязанность ко мне девушка демонстрировала слишком уж явно. Ничего против этого я не имел, просто подкатывать к Марго, имея на шее такую прелесть, было как минимум странно. Однако и сбросить с себя полупьяную одноклассницу у меня не получалось.

И тут в голову мне пришла отличная мысль: использовать Ленку и ее привязанность в своих целях, а именно изобразить для нее взаимность, выведать как можно больше о Марго, ведь как-никак они лучшие подруги, и использовать полученную информацию. Ну и приятным бонусом шла возможность позлить Лёньку, который давно уже заглядывался на нашу отличницу.

Как только Марго вышла из комнаты, я сразу же приобрел Ленку за талию, притянул к себе и как можно увереннее сказал ей:

– Не возражаешь?

Глаза ее просто-таки загорелись, да и сама она стала светиться, как новогодняя елка.

– Конечно нет, – еле слышно пролепетала она, еще сильнее прижимаясь ко мне.

Конечно, я вел себя, как последний негодяй, но и что с того? Мы вообще живем в очень непростое время, поэтому надо всегда держать ухо востро, а если ты на это не способен – значит и существовать в этом мире у тебя шансов никаких.

Тем не менее стоило соблюдать осторожность, поэтому я подозвал к себе Игоря:

– Игорек, будь другом, зажди Ленку, – еле слышно прошипел я ему на ухо.

– Чего? – поднял брови мой друг.

– Ты что, с первого раза не понял? С другой стороны прижмись к ней.

– Зачем?

– Ты прикалываешься? Просто сядь!

– Но зачем?

– Тебе трудно?

Мой друг вздохнул, но просьбу выполнил. Теперь все выглядело так, будто не Ленка липнет ко мне, а нам просто тесно втроем, вот и сидим впритирку.

Как только Игорь сел на диван, в комнату вернулась Марго, неся под мышкой какую-то бутылку. Дождавшись, когда все внимание будет приковано к ней, она вышла на центр комнаты и, улыбаясь, поставила тару на стол. Водка «Столичная». Присутствующие сразу оживились, слышались восторженные голоса и радостное улюлюканье.

– Марго, – буквально расцвел Влад, – откуда?

– Ну... Кто знает, тот найдет, – загадочно улыбнулась она.

Почти тотчас же кто-то принес с кухни стаканы и уже через несколько мгновений бутылка была открыта.

– Тох, тебе наливать? – поинтересовался Влад.

Вопрос этот поставил меня в тупик. Во-первых, не стоит забывать, что алкоголь в больших количествах вреден, да и водку я еще никогда не пил; во-вторых, мне еще домой идти, поэтому, если от меня будет пахнуть спиртом, наказания мне не избежать; ну и в-третьих, мало ли что взбредет в головы пьяным подросткам, особенно тем, кто совершенно не умеет себя контролировать. Но отказываться тоже было бы смерти подобно, потому что таким образом я рисковал

стать в глазах Марго трусом. Поэтому пришел к выводу, что от одного стаканчика, да и то неполного, ничего страшного не случится:

– Давай.

Влад удовлетворенно кивнул и наполнил мой стакан. Поскольку раньше я такой крепкий алкоголь никогда не употреблял, то решил дождаться, пока выпьют остальные, чтобы последовать их примеру, так как перспектива получить ожог пищевода или, еще хуже, выплюнуть все обратно меня не прельщала. Однако никто вокруг не брался за стаканы, обводя взглядом окружающих. Создавалось впечатление, будто опыта в употреблении алкоголя у моих товарищей не больше, чем у меня. Зато Марго элегантно вышла из ситуации:

– Ну что мы, как нерусские, совсем без закуски? Влад, сообрази что-нибудь.

– Нечего соображать, – виновато развел руками хозяин квартиры, – холодильник пустой.

– Тогда давайте в магазин кто-нибудь сгоняет, я видела, он тут рядом.

– А деньги? – как бы случайно спросил Игорь, – Кто денег даст?

– Я на мели, – поднял руки Влад, показывая, что от него ждать нечего.

– Я тоже, – вторила ему Марго.

– Я пас, – отозвался Игорь.

Тогда я понял, что самое время поиграть в благородного рыцаря и тем самым поднять свой авторитет не только в глазах любимой девушки, но и всего класса.

– Да ладно вам, – великодушно сказал я, – я схожу. Слава богу, деньги есть.

– О, классно! – в который раз расцвел Влад, – я тебе тогда завтра отдам.

– Не надо этого, – замахал я руками, – таким людям за мой счет.

Все присутствующие заплодировали, кто-то хлопнул по плечу, но что самое приятное – Марго одарила меня сияющим взглядом. Определенно, оно того стоило!

Только выйдя на лестничную клетку, я догадался проверить карманы на наличие денег. Карту сегодня оставил дома, не зная о предстоящей вечеринке, а из налички были только помятые пятьсот рублей. Грустно вздохнул, так как это был весь мой капитал до конца недели. Ну ничего, попрошу завтра у отца. Он, конечно, повозмущается, спросит на что, но, услышав очередную мою глупую отговорку про чей-то день рождения, даст.

На улице было уже совсем темно. Парадную и дорожку до ближайшего магазина «Продукты 24» освещали тусклые уличные фонари, а вот пустыря, раскинувшегося прямо за домом, и детской площадки уже не было видно. Куртку я взять не догадался, о чем теперь искренне пожалел, потому что вечер оказался на удивление холодным. Поежившись,

направился к магазину.

Зайдя внутрь тесного, но теплого помещения, сразу ки-нул взгляд на прилавок. За ним сидел уставившийся в теле-фон парень лет двадцати пяти азиатской внешности. От это-го стало неприятно, но делать было нечего.

– Здрасьте, – поздоровался я, хотя в данном случае этого можно было и не делать, – дайте...

Тут я замешкался, глаза мои забегали по полкам, выис-кивая хоть что-то, напоминающее закуску. В очередной раз пожалел об отсутствии опыта распития спиртных напитков. Решил импровизировать:

– ...огурцов соленых, хлеба и колбасы какой-нибудь, толь-ко недорогой.

Продавец вздохнул, точно я оторвал его от очень важных дел, сунул телефон в карман брюк и принялся собирать мой заказ.

– Чего еще? – спросил он, когда на прилавке лежала палка колбасы и буханка черного хлеба.

– Огурцов. Соленых, – раздраженно ответил я.

В самом деле, неужели трудно запомнить с первого раза? Всего три позиции, а уже появляются вопросы!

– Пакет надо?

– Да, нужен, – все больше злясь, ответил я, специально подчеркнув в ответе безграмотность моего собеседника.

Парень, наверно, минут десять считал итоговую сумму, отчего я просто начал закипать. Наконец, он выдал:

– Четыреста пятьдесят два.

Я протянул ему бумажку, он почесал голову и стал отсчитывать сдачу. Так же долго, как суммировал стоимость товаров.

Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем я смог покинуть злополучный магазинчик. Всю дорогу назад я матерился на чем свет стоит, проклиная приезжих, которые магазины открывают, а сами два плюс два в уме сложить не могут и память имеют дырявую.

Приятели меня встретили радушно: Влад забрал пакет и убежал на кухню готовить нехитрую закуску, а Игорь заинтересовался:

– Чего так долго?

– Да там чурка один...

– А-а-а, – протянул он, – тогда понятно.

Вскоре закуска была готова. Однако все так и продолжали сидеть за столом, рассматривая друг друга и не решаясь первыми выпить содержимое стаканов. Я же решил, что это идеальная возможность показать свою храбрость, поэтому взял стакан, проговорил дежурное «за ваше здоровье» и, выдохнув, опрокинул напиток в себя.

Сначала почувствовал страшную горечь во всей ротовой полости, потом горло словно обожгло, дальше огонь добрался до желудка, а в нос что-то ударило с такой силой, что я, как бы ни старался, сморщился, а на глазах выступили слезы. Я шумно выдохнул, надеясь, что это поможет, но ста-

ло только хуже. После услышал чей-то совет заесть, сунул в рот здоровый кусок хлеба, принялся яростно жевать, но, осознав, что для того, чтобы перебить горечь, этого недостаточно, запихнул в себя пару долек огурца. Почувствовав хоть какое-то облегчение, смог вдохнуть полной грудью. Голова немного гудела, все лицо будто горело, зато теперь я мог ясно смело сказать, что прошел «боевое» крещение.

Все присутствующие смотрели на меня с неподдельным любопытством, а Марго и вовсе перегнулась через стол, дабы лицезреть меня прямо сейчас. Поняв, что являюсь центром общего внимания, попытался принять максимально непринужденный вид, что, впрочем, плохо получилось.

– Ты чего, как в первый раз? – Усмехнулся Влад, а потом опрокинул стакан в себя, поморщился, взял кусок хлеба, выдохнул сквозь него и отправил в рот. Похоже, именно в такой последовательности мне следовало выполнять ритуал распития. Теперь ясно, почему одноклассники проявили ко мне такой интерес. Но, думаю, ничего страшного, первый блин всегда комом. Вечер продолжался.

Когда часы показывали без десяти одиннадцать, многие стали расходиться. Спустя несколько минут в квартире остались только я, Марго, Влад, Игорь и еще несколько людей. Ленку, которая употреблять спиртное явно не умела и уже была «в стельку», забрали ее подруги из «Б» класса, поэтому я чувствовал себя куда более раскованно. Мы тоже выпили уже больше запланированного, поэтому собирались

разойтись, но Влад предложил напоследок выкурить по сигарете. Сам он практиковал употребление табака еще с девятого класса, а вот я таким пока не занимался. Но поскольку все из наших согласилось, то, дабы не показаться белой вороной, я тоже взял сигарету.

Мы вышли на балкон. Район в большинстве своем уже спал, только некоторые окна домов продолжали гореть. Подобный вид спящих панелек одновременно вгонял в тоску и вдохновлял. Влад чиркнул зажигалкой и вскоре задымил. От него закурили Марго и Игорь, потом он угостил огоньком и меня.

Я сделал вдох и закашлялся, да так сильно, что казалось вот-вот наружу выскочат легкие. Ребята удивленно смотрели на меня.

– Ты что, никогда раньше не это? – спросил Влад.

Было бесполезно что-то скрывать, поэтому я кивнул.

– Мда-а, – протянул он, – тогда не надо было так резко.

– Спасибо за совет, – вяло улыбнулся я и продолжил курить, только уже более осторожно. Конечно, пару раз затяжки получались чересчур сильными, однако все приходит с опытом.

Так получилось, что все сплетни и шутки куда-то улетучились, а им на смену пришли более глубокие философские темы. Быть может, причиной этому стал алкоголь, а может просто наступил подходящий момент.

– Вот куда мы катимся? – Спросил неизвестно у кого Влад,

отправляя в полет табачное облачко. – В стране коррупция, рубль скачет, никакой стабильности. А дальше что?

– Нормально все будет, – возразил я, – сложится все, и не такое переживали.

Влад скептически угукнул и начал длинный монолог, суть которого я даже не пытался уловить, так как прекрасно понимал, что важности в нем никакой. Только для порядка иногда кивал и отпускал скупые «угу» и «ага».

Спустя некоторое время все засобирались домой. Я, как истинный джентльмен, вызвался проводить Марго до дома. Не столько из корысти, сколько потому, что было уже за одиннадцать. Вместе с нами решили пойти Игорь и Влад.

На улице было холодно, но эта прохлада приятно освежала голову и проясняла мысли, которые уже не особо хотели меня слушаться. Дорога до дома Марго была недолгой, но за это время мы успели обсудить еще многие темы, начиная от той же политики, заканчивая вопросами устройства семьи. Когда Марго была благополучно возвращена домой, мы направились обратно, но примерно на середине пути увидели вдалеке патрульную машину, едущую в нашем направлении.

– Пацаны, сейчас же коммента? – Спросил как бы невзначай Влад.

– Да, – так же спокойно ответил Игорь.

– Значит, если попадемся, то нам жопа, – подытожил я наше коллективное размышление.

Неожиданно на машине включились мигалки. Этого хватило, чтобы заставить нас почти полностью протрезветь и кинуться бегом по ночной улице. Не факт, что полицейские вообще нас заметили, но проверять не было никакого желания. Забежав в один из дворов, мы разминулись: Игорь с Владом повернули налево, я выскочил направо, ближе к дому. Оказавшись за углом, остановился, чтобы отдышаться и привести мысли в порядок. Прислушался: вроде погони не было. Я вздохнул с облегчением и слегка шатающейся походкой пошел домой, яростно пережевывая подушечку жевательной резинки, чтобы убрать запах алкоголя и табака. Голова была тяжелая и страшно гудела. Конечно, ночная пробежка помогла немного посвежесть, но все равно чувствовал себя помятым.

Я достал из кармана мобильный и посмотрел на экран. Ого! Тридцать два пропущенных от мамы и четыре от отца. Стало немного совестно, так их я не предупредил. С другой стороны, я уже вполне взрослый человек, поэтому сам решаю когда и куда ходить. Но все же перезвонил.

– Алло! – почти крикнул в трубку отец.

– Да.

– Ты где шляешься?

– Да вот домой иду, – спокойно отвечал я, делая вид, что не замечаю сердитого тона отца.

– Ты время видел?

Я посмотрел на экран.

– Ну да, почти двенадцать.

– Ничего не смущает?

– Нет.

– Быстро домой, там поговорим!

И слышались гудки.

Вот вечно они так: только запрещать, ругать, кричать.

Будто сами такими не были и до ночи не гуляли!

Несмотря на такие смелые мысли, домой я пришел с понурой головой. Как только переступил порог, на меня с упрёками набросилась мама. Голова окончательно перестала работать, поэтому я просто кивал.

– Ты меня вообще слушаешь? – вдруг сказала мама.

Я виновато поднял глаза.

– Ясно. Тогда повторю еще раз: больше никаких гулянок, и чтобы постоянно был на телефоне, иначе останешься без компьютера, ясно?

Я кивнул и отправился в свою комнату, где, не раздеваясь, завалился на кровать и почти провалился в сон, как вдруг желудок мой стал бунтовать, да так сильно и резко, что я едва успел повернуться на кровати, как меня буквально вывернуло наизнанку. Не знаю, сколько продолжалась эта пытка, но наконец я почувствовал облегчение. Поднял голову и заметил в дверях отца.

– И не стыдно тебе? – тихо спросил он.

– Стыдно, – хриплым голосом сказал я.

– Ну и для чего все это?

– Я так отдыхаю.

– Странный отдых, раз после него такое.

– Зато тогда было весело. Есть что вспомнить.

– Ну-ну. Ты хотя бы понимаешь, что это вредно для организма?

– Только не читай нотаций, хорошо? – попросил я, – вообще не до этого сейчас.

– Как скажешь, – развел руками отец, – но это уберешь сам. Спокойной ночи.

– Угу.

И, как только дверь закрылась, я провалился в сон.

Глава 5

Проснулся я от яркого солнечного луча, который бил мне прямо в глаза сквозь занавески. Захотел встать, но почти сразу же, охнув, упал обратно на кровать, так как жутко болела голова. Просто раскалывалась. И вдобавок ко всему очень хотелось пить. Поскольку перспектива умереть от жажды меня не особо прельщала, я медленно сел на кровати.

Пол был абсолютно чистым. Видимо, еще утром кто-то из родителей убрал последствия моего вчерашнего похода. Вспомнив про вечеринку, улыбнулся, настроения слегка улучшилось. Потом догадался бросить взгляд на часы, они показывали половину двенадцатого. Значит в школу сегодня не пойду. И слава богу.

Шатаясь и держась за стенку рукой, чтобы не растянуться посреди коридора, добрался до кухни. Интересно, если упаду и не смогу встать, когда найдут мое бездыханное тело? Добравшись до графина с водой, залпом выпил несколько стаканов. Жидкость целебным эликсиром разлилась внутри живота. Неужели это и есть то самое похмелье? Вряд ли, так как я вчера толком и не пил.

Жажда со временем сошла на нет, а вот голова продолжала гудеть. Все мои старания найти обезболивающее успехом не увенчались, поэтому оставалось только терпеть. Оставшись в другой день дома в одиночку, я бы непременно за-

лип в компьютер, но в данной ситуации интуиция подсказывала мне, что это не лучшая идея. Чтобы не умереть со скуки, решил кому-нибудь позвонить. Достал телефон и увидел несколько непрочитанных сообщений. Одно от Игоря, другое от Марго, третье от Влада. И все с одинаковым вопросом – «ты где?». Приятно, когда друзья не забывают. Ответил всем, кроме Маргариты, так как ей собрался позвонить. Набрал номер, принялся ждать. Несколько секунд из трубки слышались только протяжные гудки, потом раздался явно недовольный голос девушки:

– Ты совсем с ума сошел?

Я улыбнулся.

– И тебе привет.

– Какой привет? Я на уроке вообще-то! Тебя где носит?

– Да вот, дома сижу.

– Почему?

– Проспал, – беззаботно пожал я плечами.

– А родители?

– А что родители?

– Не разбудили?

– Зачем? – теперь уже искренне удивился я.

– Ты дурак? В школу чтоб отправить!

– Ну не знаю..., – ответил я, так как вопрос ее поставил меня в тупик.

– Ладно, черт с ним. После уроков собираемся в центр, ты с нами?

– Давайте. Во сколько?

– Я напишу.

– Принял, давай, – попрощался я и, не дожидаясь ответа, сбросил вызов.

Отложил телефон в сторону и, закрыв глаза, помассировал виски. Сейчас необходимо сосредоточиться. Так, что имеем по итогам вчерашнего вечера: Ленка на меня зол, Ленка вроде втюрилась, остальное осталось, как было. Дальше. Если Ленка поедет со всеми, а она поедет, то флиртовать с ней будет куда сложнее, чем на вписке, так как Марго постоянно будет рядом. Почти мгновенно созрел план. Я снова взял в руки мобильный и набрал Ленку.

– Привет! – как можно дружелюбнее сказал я, едва трубка ожила.

– Привет, – сухо раздалось в ответ.

– Я тут звоню насчет...

– Вчерашнего? – перебила Ленка.

– Да...

– Мне Ленка все рассказал.

Вот это поворот. Каким же образом он, сидя в ванной, узнал все, что творилось в квартире? Мне кажется, он блефует.

– И что же он тебе рассказал.

– Как вы с Владом меня напоили, а потом приставали.

– Не было такого! – вырвалось у меня само собой.

– Я так и знала, что ты будешь отнекиваться!

– Но ведь действительно ничего не было! Что я еще должен говорить в таком случае?

– Не знаю, но Ленке я верю!

– А мне нет?

– Тебе тоже верю.

Поговорили, блин.

– Но ему больше, – продолжала она.

– Да Ленка весь вечер коридор драил!

– Почему?

Я замялся. Она, похоже, действительно, ничего не помнит, а рассказывать про свою выходку ей было немного... совестно что ли. Но времени на раздумья не было.

– У одноклассников спроси, – расплывчато ответил я.

– Ладно, – теперь голос у нее был не обиженный, а слегка озадаченный, – так ты что хотел-то?

– Насчет нас, – при этих словах сердце будто забилось чаще, но скорее от волнения и страха быть раскрытым, – думаю, нам не стоит пока афишировать наши отношения.

– Наши? У нас что-то есть?

Черт, мимо. Видимо, я уже настолько свыкся с мыслью о том, что буду использовать Ленку в своих целях, что совсем не учитывал ее желание. С другой стороны, всем известно, что она в меня по уши втрескалась, да и вчерашний огонек в ее глазах, когда я обнял ее, вряд ли был следствием только выпитого алкоголя. Поэтому я решил идти ва-банк:

– Ты что, против? Тогда так и скажи.

Ответа сразу не последовало, поэтому я стал волноваться.

– Нет, не против, – наконец раздался в трубке неуверенный голос Ленки, – просто все так резко, неожиданно. Но почему мы должны прятаться?

– Понимаешь, – уже облегченно сказал я, – именно потому, что все так резко, думаю, стоит немного подождать с дальнейшим развитием. Так сказать, присмотреться друг к другу, не делать поспешных решений.

– А, я поняла! – радостно сказала она, – Я бы сама не додумалась.

– Ладно, проехали. В центр едешь?

– Конечно! А ты?

– Я тоже. Так что давай, увидимся!

– Пока!

Я положил трубку и снова задумался. Правильно ли я все сделал с точки зрения этики и морали? Ведь Ленка сейчас в меня окончательно влюбится, в этом я не сомневаюсь, а потом что? «Прости, наша встреча была ошибкой»? Нет, это все неправильно. С другой стороны, разве есть у меня другой способ лучше узнать Марго? Едва ли. Поэтому буду действовать по ситуации.

Порешив на этом, взглянул на часы. Уроки заканчиваются не раньше трех часов, значит время еще есть. Чтобы не помереть со скуки, решил отправиться в ближайший парк. Свежий воздух наверняка поможет справиться с болью в голове. Когда я был почти готов, почему-то решил взять с собой

блокнот и походный пенал. Вдруг найду красивый вид, тогда хотя бы порисую немного.

Как только вышел из парадной, живот предательски заурчал. За прочими делами я совершенно забыл про завтрак. Решил что-нибудь купить по дороге и уверенно зашагал в сторону троллейбусной остановки.

Погода была на удивление восхитительна: серое небо куда-то исчезло, и сейчас над моей головой расстиралась бескрайняя синева, в которой можно было утонуть. Солнце стояло выше, чем обычно и даже грело, что не могло не радовать. Грязь с дорог тоже пропала, отчего шагать по чистому и сухому асфальту было одно удовольствие. Периодически порывы ветра подбрасывали сложенную в кучи листву и несли ее пестрый хоровод до тех пор, пока не попадалось на пути какое-нибудь препятствие в виде поребрика или ноги прохожего. Не хватало только птичьего пения, но против природы не пойдешь, все улетели на юг, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть.

Наслаждаясь погожим днем, я сунул руки в карманы и только сейчас понял, что денег с собой толком и не взял, а единственный имевшийся капитал потратил вчера. И если добраться до парка зайцем еще можно, то ехать в центр с друзьями без денег – вот это уже страшно. Да и кушать хочется. Работа отца было недалеко, но захочет ли он со мной говорить после вчерашнего и, тем более, спонсировать мой променад? Однако другого выхода не было.

Когда подъехал нужный троллейбус, я сначала вошел в него, уже заметил свободное местечко, но, увидев оранжевую жилетку контролера, тотчас покинул транспортное средство, так как зайцем в таком случае проехать не выйдет.

Таким образом я пропустил еще несколько машин, пока, к моему счастью, не пришел троллейбус без кондуктора. Удобно устроившись на заднем ряду, я стал смотреть в окно, изучая городской пейзаж.

Я часто слышал как люди, приезжавшие в Питер из других городов, радостно цитировали Гоголя и Достоевского, обличая город за его двойственность: мол дальше Невского не ходите, там все ужасно, там все плохо. Так вот, с такими людьми я категорически не согласен. Да, спальные районы имеют множество недостатков, но если присмотреться, то увидите в них свои прелести. Например, панельные дома и хрущевки. Безусловно, им далеко до ампира и барокко, но ведь они такие родные, такие... душевные что ли. А у любого дома на Невском едва ли есть душа. А как же наши спальные дворы? Конечно, не колодцы в центре, но они ведь живые! Как некоторые этого не замечают?

Размышляя на эту тему, я проехал больше половину своего маршрута, как вдруг поймал себя на мысли, что меня кто-то буквально сверлит взглядом. Повернув голову заметил стоявшего рядом мужчину лет пятидесяти либо шестидесяти. Глаза его, должно быть, когда-то были голубыми, но сейчас выцвели и напоминали окраску некоторых пане-

лек из нашего микрорайона. Перехватив мой взгляд, старик откашлялся и сказал:

– И не стыдно тебе?

– За что?

– За то, что я стою!

Осознав, что нарвался на очередного человека, обожающего качать свои права, я тяжело вздохнул, совершив тем самым фатальную ошибку.

– Ну вы посмотрите на него! – уже почти кричал дед, – с ним взрослый человек разговаривает, а он вздыхает!

Я бы предпочел игнорировать его, эта тактика не раз мне помогала в подобных случаях, но в это время троллейбус остановился, в дверь вошел контролер, начал проверять оплату за проезд. Необходимо было срочно ретироваться. Тогда я решил совместить приятное с полезным.

Демонстративно вскочив, я понял, что ростом даже выше старика. Это придало мне уверенности. Удовлетворившись, что за нами наблюдает уже достаточное количество людей, я отошел в проход, указал рукой на место и сказал нарочито громко:

– Садитесь, пожалуйста!

Дед сначала удивился, потом скорчил такую самодовольную мину, что, если бы мне не надо было бежать, я бы непременно по ней врезал, невзирая на возраст.

Как только старик плюхнулся на освободившееся место, я сделал еще шаг к выходу, обернулся и громко продеклариро-

вал на весь троллейбус, указывая рукой на своего оппонента:
– Вот злонравия достойные плоды!

И вышел прочь. Раньше, чем кто-то сумел что-либо понять, двери за моей спиной захлопнулись и машина тронулась. Я проводил ее взглядом до поворота, потом самодовольно гоготнул и решил, что до отца доберусь пешком, благо времени было еще достаточно.

Глава 6

Гулять пешком я всегда безумно любил: во-первых, можно подумать о всяком, во-вторых, если внимательно смотреть вокруг, то есть вероятность увидеть много интересного, ну и в-третьих, время прогулки было временем тишины, когда никому ничего от меня не было нужно, никто не донимал глупыми вопросами или разговорами, я был один на один с собой. Именно поэтому вынужденное отступление из троллейбуса не только не огорчило меня, а даже обрадовало.

Я шагал по улице, подставляя лицо теплым лучам солнца. Уверен, что со стороны выглядел крайне беззаботно, но на самом деле в голове моей шел сложный мыслительный процесс. Главный вопрос, стоявший на повестке дня – как попросить денег у отца. Причем сделать это так, чтобы он дал. В сущности, уговорить его было просто, но все осложнял вчерашний мой поход и его последствия. Поскольку в голову решительно ничего не приходило, решил попробовать свой излюбленный метод: идти от обратного. Допустим, от отца мне придется уйти с пустыми руками. Что тогда? Очевидно, что ехать с друзьями в центр без денег – это отвратительная идея. Значит придется идти на крайние меры, если это потребуется...

Таким образом я дошел до папиной работы, то есть до университета. Посмотрел на часы – пара закончится

только через полчаса, значит надо подождать. Передо мной расстился уютный скверик, состоящий из двух пересекающихся дорожек, на которых стояли аккуратные, только в этом году отремонтированные скамейки. По бокам аллеи росли деревья. Летом своими зелеными кронами они создавали живительную тень, сейчас же листва пожелтела и от солнца почти не защищала; где-то виднелись совершенно голые ветки, так как листья уже успели опадать.

Этот сквер я помнил с детства: мама часто водила меня сюда на прогулки. Мне тогда было не больше четырех лет, тем не менее, в моей памяти остались воспоминания, как мы встречали отца с работы. Я сидел на скамейке, казавшейся мне тогда огромной, и болтал ногами, постоянно поглядывая на дверь университета и боясь пропустить момент, когда оттуда выйдет папа. Мама смеялась над этим, пыталась отвлечь меня, рассказывала что-то про птиц, поющих на ветках деревьев, про цветы, растущие по бокам аллеи, но я не слушал ее, а ждал отца. И казалось, будто нет в мире занятия более важного, чем сидеть так, устремив взгляд на вход в здание университета. Как только на крыльцо выходил отец, я спрыгивал со скамейки и что есть мочи бежал по аллее ему навстречу. Он замечал меня, улыбался, садился на корточки и расставлял в стороны руки. Так он и замирал до тех пор, пока я не уткнулся носом в его замшевое пальто и не скажу радостное «папа!». Так было раньше, потом я вырос, и, когда мне было пять лет, родилась Машка. В этом же сквере мама

гуляла с коляской, нарезая бесконечное количество кругов, чтобы малышка наконец уснула. Я же гордо шествовал рядом, периодически гоняя птиц, чтобы они своими трелями не разбудили сестру. Мама тогда улыбалась и называла меня рыцарем, что очень мне льстило. Славное было время – время, когда я мог быть сам собой, не скрывать эмоций, искренне радоваться и грустить, смеяться и плакать. Потом школа и общество закономерно научили держать в себе, притворяться, когда это нужно. А так бы хотелось вернуться в детство! Жаль, что это время безвозвратно утеряно...

Я тряхнул головой, прогоняя нахлынувшие воспоминания. Делать было совершенно нечего, поэтому я плюхнулся на ближайшую скамейку и, растянувшись на ней, закрыл глаза, всецело отдаваясь своим мыслям. Иногда очень полезно и даже приятно, огородившись от внешнего мира, забыть хотя бы ненадолго о его существовании, не думать о проблемах, не искать ответы на насущные вопросы, а просто думать о первом, что приходит на ум. Думать по-детски, так же наивно, с той же искренностью, когда любая, даже самая глупая мысль, кажется чем-то нормальным и даже естественным. Но удваивается удовольствие от такого процесса тогда, когда компанию тебе составляет свежий ветер, копошащийся в твоих волосах и обволакивающий лицо приятной прохладой. Так и сидишь: ты, твои мысли и ветер.

Находясь в таком состоянии, я размышлял о родителях. В сущности, они замечательные люди, и я их безмерно люб-

лю. Но бывают моменты, когда они своей опекой буквально вытряхивают из меня всю душу. Или, например, не хотят меня слышать и слушать, заботясь и каких-нибудь бытовых мелочах. Мне такое отношение всегда казалось пошлым, потому что человек не может вечно находиться во власти окружающих его мелочей, иногда важно отвлекаться на что-то высокое, отстраненное от домашних забот. С другой стороны, родителей тоже можно понять: когда на плечах лежит коммуналка, обеспечение питания, прочие расходы, да еще и двое детей, то вряд ли остается время думать о чем-то высоком. Тем не менее, на мой взгляд, крайняя загруженность не может оправдывать отсутствие духовного интереса к жизни.

Мимо меня в это время кто-то прошел, отчего я открыл глаза. По аллее шагала группа студентов, дымя сигаретами. Значит пара как раз закончилась. Я поднялся со скамейки, потянулся и направился ко входу в университет, рассчитывая затеряться в толпе студентов и проскочить незамеченным мимо охранника. Мне удалось тихо прошмыгнуть в двери, добраться до турникетов, я уже приготовился преодолеть их, как вдруг грозный голос буквально приковал меня к месту:

– А ну стоять!

Я понял, что план мой провалился, поэтому обернулся к охраннику:

– Я к отцу.

– К кому? – удивленно поднял бровь он.

Вахтер был явно только что нанятым, раньше я его не встречал. Это был пожилой мужчина среднего роста. Уверен, физически он был не самым крепким, но зато жутко крикливым. Что-то мне последнее время везет на шумных стариков: сначала в троллейбусе, теперь тут.

– К отцу, – терпеливо повторил я, – у меня папа здесь работает.

– Да? И кто же он?

– Павел Викторович, биологию ведет.

– Хм, – задумался охранник, – не знаю такого.

– Зато я знаю, пропустите.

– Не положено! Если буду пускать тут всяких, то черти что твориться будет!

– Но я же не всякий, а вполне определенный! – начал я выходить из себя.

– Ничего не знаю, правила есть правила.

– Ну и черт с тобой, – тихо сказал я.

– Что?

И раньше, чем вахтер успел что-либо предпринять, я сделал резкий рывок в сторону турникетов и в один прыжок преодолел их.

– А ну стоять! – гаркнул старик и кинулся за мной.

Я решил его совету не внимать и рванул по коридору в сторону лестницы. Бегать тут было совсем не так удобно, как в школе, по большей части потому, что растолкать пер-

вокласников куда проще, чем второкурсников.

– Стой, кому говорят! – не отставал от меня охранник.

Я знал, что никаких шансов у вахтера нет, тем не менее старался бежать как можно скорее. А тщетные попытки старика за мной угнаться вызывали у меня смех, поэтому бежал я с улыбкой. Студенты, явно уставшие от пар, смотрели на эту погоню с нескрываемым интересом, кто-то даже начал снимать.

В несколько прыжков преодолев лестничные пролеты, я очутился на третьем этаже. Остановился, чтобы отдышаться, но угрозы, доносившиеся эхом с лестницы, вынудили меня продолжить забег. Для меня это не стало серьезным испытанием, поэтому уже через несколько минут я рывком открыл дверь папиной аудитории и ворвался внутрь.

За партами еще сидели припозднившиеся студенты и что-то дописывали. Отец же собирал какие-то бумаги на кафедре, разговаривая с лысым мужчиной в костюме. Не глядя на меня, папа сказал:

– Зайдите позже, я сейчас занят.

Не успел я что-либо ответить, как в аудиторию ворвался охранник, схватил меня за руку и заорал восторженно:

– Ага, попался, шельмец!

Я такого отношения к себе терпеть не собирался, да и просто не люблю, когда меня трогают незнакомые люди, а тем более обзывают такими словами. Поэтому я резко вывернулся и, невзирая на возраст моего соперника, сильно ткнул его

под дых. Старик шумно выдохнул, схватился за грудь и начал кашлять, пытаясь восстановить дыхание.

– Что вы тут устроили?! – закричал мужчина в костюме, шагая в мою сторону.

И в то же время на меня наконец-то обратил внимание отец. Он сразу побледнел и быстро подошел ко мне:

– Антон, это что такое?

И, не дожидаясь ответа, обратился уже к мужчине:

– Сергей Михайлович, это сын.

– Ваш? – поднял мужчина в костюме бровь.

– Мой. Вы поймите, сейчас возраст такой, гормоны шалют.

– Ну-ну.

В это время охранник наконец пришел в себя.

– Он, – указал на меня пальцем вахтер, – через турникеты того, без разрешения. Вот я за ним и погнался. Работы ведь такая, сами знаете. А он руки распускает, во как! На старшего руку поднял! Не стыдно тебе, а?

– Ничуть, – огрызнулся я.

– Нет, ну вы видали? – обратился к Сергею Михайловичу охранник.

Мужчина обвел нас всех взглядом, потом сказал:

– Черт знает что! Павел Викторович, зайдете после занятий.

– Хорошо, обязательно, – отозвался отец.

– А вы, – продолжил мужчина, обращаясь уже к охраннику, – идите со мной, по пути все расскажете.

После этого он перевел взгляд на меня и добавил:

– Нехорошо-с, молодой человек! Отца позорите!

И скрылся за дверью вместе с охранником. Отец обвел взглядом аудиторию.

– А вы что? – прикрикнул он на студентов, ставших свидетелями развернувшейся сцены, – Потом допишите, а сейчас – марш в коридор!

Учащиеся, ухмыляясь, собрали вещи и покинули аудиторию. Как только последний из студентов скрылся в коридоре, отце направился к двери, запер ее, после чего подошел ко мне и спросил:

– Это что за перформанс ты мне тут устроил?

– А пусть он руки не распускает!

– Ударить человека за то, что он честно выполняет свою работу – это, по-твоему, нормально?

– Нечего было упряமиться, пропустил бы так, ничего бы не было.

– А если ты террорист? Откуда ему знать?

– Похож?

– Не дерзи! – Прикрикнул отец. – Сказал бы, зачем пришел.

– Так я ему сразу сказал, что к тебе!

– А он?

– Типа тебя не знает.

Отец сел в кресло, снял очки и устало потер глаза, приговаривая:

– Боже, дай мне терпения.

Потом он посмотрел на меня:

– Ты теперь хоть представляешь что начнется? Какие про меня слухи пойдут?

– Какие?

– Хватит дурака валять! – повысил он голос, – Что у профессора биологии сын рукоприкладством занимается!

Я фыркнул:

– Пусть говорят что хотят, мне пофиг.

– Это тебе, а мне нет! Ты уйдешь и забудешь, а мне тут работать еще долго!

– Да ладно, не парься, – попытался я утешить отца.

– Ты хотя бы понимаешь, что поступил неправильно?

Конечно, где-то в глубине души совесть подавала свой голос, но мое эго не желало ничего слышать, поэтому я пожал плечами и ответил честно:

– Нет.

Отец опять закрыл глаза.

– Как я понимаю, ты сегодня в школе не был, – после длительной паузы спросил он.

– Нет конечно, что я там забыл? – искренне удивился я.

– Антон, у тебя на носу начало олимпиадного сезона, а ты даже в школу не ходишь?

– Не хожу, – подтвердил я и без того известный факт.

– Тебе вообще не стыдно?

– Пап, я живу так, как мне хочется. Я не под кого не под-

страиваюсь, делаю то, что сам решу. Не вся жизнь крутится вокруг учебы.

– Ты прежде чем для себя жить, сначала для других сделай хоть что-то! Для нас с мамой! Школу закончи, выучись, семью создай, на работу устройся, а потом уже живи самостоятельно! – сорвался на крик отец.

Я стоял, как громом пораженный. Чтобы папа сорвался на крик, его надо было очень сильно разозлить. Должно быть, мое поведение так расстроило отца, что он дал волю эмоциям и решил высказать мне все то, что долго копилось в нем.

Выговорившись, папа придвинулся к столу и, поставив на него локти, уткнул в ладони лицо. Я же, томимый повисшей тишиной, стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу. В силу обстоятельств, надеяться на благоприятное разрешение проблемы, с которой я пришел к отцу, не приходилось. Но попробовать стоило:

– Пап?

– М?

– Дай денег.

– Что?

– Ну мне с друзьями в центр надо...

– То есть ты напиваешься, прогуливаешь школу, устраиваешь такое у меня на работе, а потом просишь деньги?

Я не стал отвечать, понимая, что в любом случае буду неправ.

– Нет, денег я тебе не дам.

– Но пап!

– Нет! Ты только за этим пришел?

Я потупил взгляд.

– Ясно. Мой ответ – нет. Иди, свободен.

– Ну и не надо! – сказал я и, открыв дверь, выскочил в коридор.

Когда я оказался на улице, ветер заметно остудил мой пыл, однако возвращаться было выше моего достоинства. Никто не заставит меня умолять дать мне денег. Сам зарабатываю. Эта мысль отчего-то меня развеселила. На лице снова появилась самодовольная улыбка, я сунул руки в карманы и направился по аллее к ближайшей остановке общественного транспорта. План еще не был готов совсем четко, но его очертания были уже видны, надо только немного развить идею.

Глава 7

Этим я и занялся, когда оказался в автобусе. Устроился на кресле в конце, как люблю, и принялся рассуждать. Дано: я без денег, имеющий с собой только телефон, набор для рисования и собственный энтузиазм. Найти: деньги. Решение... такого нет. Пока.

Итак, что я умею? Рисовать, а это значит, что можно отправиться в ближайший парк, примоститься где-нибудь сбоку дорожки и предлагать гуляющим свои работы на манер шаржистов, промышленяющих похожим образом на Невском. Звучит очень недурно, по крайней мере в теории, а вот как будет на практике, мне остается только гадать.

Поскольку голову по-прежнему не отпускало, я решил провалиться в сон, так как надеялся, что это поможет если не снять, то хотя бы облегчить боль. Закрыл глаза, но заснуть или просто задремать не получалось: слишком отвлекали посторонние звуки. То двери откроются, то пассажиры между собой начнут вести чересчур громкие дебаты за свободное место, то машины сигналить начнут, то попадется лежачий полицейский и автобус подпрыгнет так, что едва получается не грохнуться на пол. Быстро осознав, что все мои попытки угодить в объятия Морфея успехом не увенчаются, все-таки открыл глаза. И очень вовремя: в автобус зашел контролер и начал проверять проездные. Аккурат в это время мы

подъехали к остановке, и я, радуясь своему счастью, вышел на улицу. До парка оставалось не больше пятисот метров, поэтому дойти до него пешком труда не составило.

Этот парк я тоже помню очень хорошо: здесь прошла часть моего детства. Все так же: изрытые ямами и ямками дорожки, хлипенькие саженцы едва живых деревьев, подвзванные со всех сторон, низкие кустики по краям аллей, вечно грязные лавочки. Презрительно, но в то же время сочувственно поморщившись, я направился по одной из дорожек к прудам. Там, выбрав самый широкий мостик, прислонился к перилам и начал рисовать.

Легкие движения карандаша превращали белое пространство бумаги во что-то новое, несуществующее ранее. Линия, линия, еще линия; здесь слегка подтереть, нажать чуть сильнее, тут пара небрежных штрихов, а здесь чуть-чуть теней... и набор невнятных самих по себе линий превращается в дерево, фонарь и лавочку под ним. Внешний мир перестал существовать, звуки становились все тише и тише, пока совсем не перестали доноситься до моих ушей. Лист из стандартных размеров становился все больше и больше, пока не закрыл собою весь мир. Я остался один на один со своим рисунком. Мне казалось, что нет человека счастливее меня. Взмах рукой. Еще. Снова. Штрих, линия, тень, штриховка, точки, кривые...

– Красиво, – вдруг раздалось над самым ухом.

Я обернулся на голос, и весь мир сразу рухнул: лист бума-

ги опять стал помешаться в руке, уши заболели от вновь нахлынувших звуков. Иными словами, мне пришлось вернуться в реальность.

Позади меня стоял мужчина лет шестидесяти в классическом сером костюме и с очень аккуратной бородкой. Создавалось впечатление, будто он сошел с какого-нибудь рекламного постера семидесятых годов прошлого столетия.

– Да, спасибо, – растерянно произнес я, так как раньше никто из незнакомых людей мое творчество не оценивал. Но быстро сообразив, что из сложившейся ситуации можно извлечь выгоду, решил добавить, – если вам очень нравится, то можете приобрести.

Сказав это, я закусил губу от волнение и выжидающе посмотрел на старика. Он склонил голову на бок, прищурился, будто оценивая мое творение, и наконец произнес:

– Так и быть, молодой человек, я куплю ваш набросок.

На лице у меня сама собой появилась улыбка, но в голове сразу заплясал неприятный вопрос: какую бы цену назвать, чтобы не продешевить, но в то же время не отпугнуть покупателя? И, будто читая мои мысли, старик спросил, попутно открывая бумажник:

– А какова ваша цена?

Я отвел взгляд в сторону, выдохнул и наобум ответил:

– Двести пятьдесят.

– Двести пятьдесят? – бровь старика поползла вверх.

Я не успел испугаться, что он откажется от покупки, как

мужчина, высунув зачем-то язык, отсчитал сумму и забрал у меня из рук рисунок.

– Что вас удивило? – поинтересовался я больше из вежливости, так как поставленная цель была достигнута, и пальцы ощущали приятную шероховатость купюр.

– Вы еще спрашиваете! Да будь я на Невском, так с меня бы за такую работу попросили бы не меньше полутысячи!

– И вы бы дали?

– Конечно! Всякая работа заслуживает особой оплаты, особенно, если дело сделано с душой!

Черт! Так нелепо продешевить – какая глупость! Вечно я со своими принципами и страхами до того закопаюсь, что после буду винить себя во всех смертных грехах, лишь бы никому не было неудобно или неловко. Пора бросать эту привычку.

Распроставшись со стариком, я собрал вещи и направился к центральной аллее. Во-первых, там больше потенциальных покупателей. Во-вторых, там больше простора для творчества. Ну и в-третьих, мне просто надоело сидеть на мосту, так как ноги затекли, а спина неприятно ныла.

На главной аллее было многолюдно несмотря на то, что рабочий день еще не подошел к концу. Меня всегда удивляли люди, которые могут совершенно спокойно заниматься своими делами круглые сутки. Куда бы я ни пошел, везде натыкаюсь на них, независимо от времени суток, дня недели и времени года. Единственный вопрос, который хочется им

задать: вы вообще работаете? Если да, то когда, а если нет, то откуда тогда деньги на все это?

Солнце покинуло зенит, но еще не скрылось за крышами домов, поэтому его свет не испепелял все вокруг, а мягко и нежно касался лучами предметов, из-за чего рисование становилось в разы приятнее. Я уселся прямо на поребрик, подстелив лишь кофту, и взялся за карандаш. Однако не сразу решил, что буду рисовать. Обычный пейзаж уже вряд ли кого-то удивит, так как снаряд два раза в одну воронку не падает, а стало быть не будут у меня второй раз покупать изображение окружающего мира. Нарисовать портрет было не легче: уловить черты лица очень непросто, когда человек бежит мимо с почти космической скоростью, а останавливать кого-то и просить сделаться моим натурщиком выше моих сил.

Не знаю, сколько бы я так просидел, грызя кончик карандаша и мусоля блокнот, если бы мне в голову не пришла поистине гениальная мысль: для привлечения потенциальных покупателей идеально подойдет мой автопортрет! Я сразу приступил к работе, руки сами собой заплясали над листом, ритмично выводя штрихи и линии. Честно говоря, даже собственное лицо я помнил лишь примерно, оно казалось четким, однако, стоило мне попытаться разглядеть в собственной памяти хоть одну заметную черту, изображение будто мутнело, поэтому приходилось периодически поглядывать на фронтальную камеру, которую я старался включать мак-

симально незаметно, так как ее использование казалось мне чем-то позорным для хорошего художника, каковым я себя считал. Да, скромность – это не про меня.

Понятия не имею, сколько времени я потратил на работу, однако готовый рисунок мне понравился. Не могу сказать, что это идеально, но для моего уровня вполне недурно. Аккуратно вырвав страницу из блокнота, положил ее на поребрик, придавив небольшим камнем, чтобы ветром не унесло. На это, впринципе, можно было бы остановиться, но до меня быстро дошло, что одним автопортретом покупателей не привлечешь, поэтому сел рисовать отца и маму, благо можно было свериться с фотографиями, которых на телефоне хватало.

Когда работа наконец была закончена, а рисунки выставлены на всеобщее обозрение, то, вопреки моим ожиданиям, заказывать свои портреты у меня никто не торопился. Сначала я списывал все на слишком маленькое количество людей в парке, но, когда со временем гулявших становилось все меньше и меньше, понял, что ошибся и поэтому пропустил самую горячую фазу торговли. Решив, что дальше пассивно отсиживаться не стоит, стал активно рекламировать свои услуги:

– Портреты на заказ! Рисую быстро и качественно!

Некоторые стали на меня оглядываться, но не с интересом, а как на идиота, нарушающего общественный покой и порядок. Но мне было все равно, так как думать они могут

что угодно, а деньги все-таки нужны.

– Портреты! Нарисую вас, ваших друзей и знакомых!
Оригинальный подарок и сувенир на долгую память!

Вот сам себе иногда поражаюсь: когда мне что-то надо, могу запросто превратиться в рекламного агента! Собирался бросить в толпу еще один клич, как вдруг ко мне подошла супружеская пара. Мужчина спросил:

– Парень, на заказ рисуешь?

Поскольку я уже набрал воздуха в легкие, чтобы крикнуть, то вместо ответа невнятно что-то то ли прохрипел, то ли просипел. Бровь мужчины удивленно поползла вверх, но, раньше, чем он успел что-то еще сказать, я ответил:

– Да, рисую.

– Нас сможешь? – спросил он, указывая взглядом на жену.

– Конечно! – и улыбка сама собой расплзлась по лицу:
есть первые клиенты!

– Сколько это по времени?

– Ну, полчаса, наверное

– А побыстрее никак?

– Могу попробовать.

– Ну давай. Куда сесть?

А вот об этом я не подумал, за что теперь проклинал себя. Но, не подавая виду, ответил, вскакивая с поребрика:

– Можете сюда, – указал я рукой на свою кофту, – либо переберемся на скамейку.

– Давайте лучше на лавочку, – посмотрела на мужа жен-

щина.

– Как скажете, – ответил за него я, после чего спешно сгреб в охапку кофту, нехитрый рисовальный набор и направился к ближайшей скамейке.

Когда парочка наконец-то уселась и застыла, позируя, я начал работу. Скажу честно, волновался очень сильно, так как первый раз рисовал за деньги и шанса на ошибку не было. Сначала руки меня совершенно не слушались, карандаш из гибкого и плавного превратился в обычный кусок дерева с графитом, линии получались то слишком жирными, то едва видимыми. Даже хотелось отказаться от всего и бросить дурацкую затею, но раз начал – надо доделывать до конца. На мгновение я остановился, сделал глубокий вдох, медленно выдохнул, снова коснулся карандашом бумаги. И у меня получилось! Я буквально растворился в рисунке, грифель стал продолжением моей руки, штрихи вновь стали послушными и ложились так, как мне хотелось. В такие моменты я чувствовал себя заклинателем змей: линии слушались меня и изгибались, повинаясь исключительно моему желанию. Не могу сказать точно, сколько длилась моя работа, но наконец она была окончена. Я облегченно вздохнул, встряхнул руки, позволяя им расслабиться и сказал:

– Готово, можете смотреть.

Парочка быстро поднялась со скамейки и подошла ко мне. Я застыл в ожидании реакции, буквально вцепившись в их лица взглядом. Первой улыбнулась женщина:

– Ой, какая красота! А как похоже! Скажи, Олег?

– Да, действительно, – отвечал Олег, но гораздо более сдержанно, – парень – ты красавчик. Держи, заслужил.

Он вложил мне в руку помятую сотку, взял лист и с женой стал удаляться.

– Подождите! – крикнул я им вслед.

Мужчина недовольно обернулся. Я подскочил к нему и сказал, показывая купюру:

– Этого мало, вы должны больше.

– Что-о-о-о?! Малой, ты ничего не попутал?

Я прекрасно понимал его негодование, однако мне пришлось угробить на этот рисунок полчаса своей жизни, поэтому жалкие сто рублей никак не могли быть достойной оплатой моего труда. Конечно, тут была и моя вина, так как нужно было сразу договариваться о гонораре, но и совесть надо иметь!

– Ничего не попутал, – огрызнулся я, – этого мало, работа стоит намного больше.

– Слушай сюда, – с этими словами Олег взял меня за плечо и слегка сдавил, – ты тут вообще без разрешения сидишь, а я ведь ментам стукну и тебя повяжут, будь уверен. Тебе оно надо? Вот и сиди на попе ровно, не рыпайся. Дают сотку – сказал спасибо и радуешься жизни, усек?

Меня буквально заколотило от такой его наглости, но еще больше – от правоты. Ведь, действительно, разрешения у меня нет и занимаюсь торгую творчеством я тут незаконно.

Но ведь это не повод так меня унижать!

И тут в голову пришла гениальная мысль:

– Вы бы с руками поосторожнее.

– Что?

– Говорю, руки держите при себе. Я ведь могу и упасть сейчас, орать начну. Люди сбегутся, а я им скажу, что вы меня ударили. Как думаете, кому поверят?

Учитывая тот факт, что я на фоне этого амбала казался карликом, ответ был очевиден. Пока мой оппонент не успел одуматься, я решил блефовать:

– Да и отец мой в органах. Или думаете я тут просто так сижу без разрешения? Нет, просто папа все уладит, если что. Так что в итоге: заплатите как надо, или мне падать?

– Врешь, паскуда! – прошипел мужик, но хватку ослабил.

– Хотите проверить?

Он буквально испепелял меня взглядом, я отвечал ему тем же. Мы так и простояли минуты две, пока нервы у него не сдали.

– Ладно, черт с тобой! Сколько надо?

Я решил не мелочиться и смело выпалил:

– Тысяча.

– Да то что, опух?

– Как есть. Либо...

– Ладно, подавись! Забирай бабло свое, только отстань!

С этими словами он кинул в меня тысячерублевую купюру и со своей дамой спешно зашагал по аллее, матерясь гром-

ко и не стесняясь. А я с довольной ухмылкой сунул деньги в карман и посмотрел на часы. Было самое время для отправки в центр.

Глава 8

Поскольку я теперь разжился деньгами, то мог позволить себе проехать до центра города не зайцем, а оплатив проезд. Устроившись в конце автобуса, я несколько раз пытался дозвониться до Марго, Влада или Игоря, но всякий раз в трубке раздавались частые гудки.

– Да вы все что, сговорились что ли? – прошипел я и запихнул телефон в карман брюк.

Меня мучил один единственный вопрос: будут ли в нашей прогулке принимать участие Леня и Лена. Честно говоря, не особо хотелось встречаться что с одним, что с другой, но внутренняя чуйка подсказывала, что все же придется с ними свидеться.

Пейзаж за окном сменился: вместо панельных домов спального района все чаще стали мелькать здания, выполненные в стилях барокко, классицизма, эклектики и модерна. Помню, на уроках краеведения тема архитектурных стилей мне понравилась особо сильно, поэтому я выучил о них почти все, что только можно. Именно по этой причине я испытывал огромное удовольствие, когда во время прогулок по городу мне удавалось блеснуть своими знаниями перед спутниками. Их удивленные, а иногда заинтересованные взгляды знатно тешили мое эго.

Но больше всего мне нравятся брандмауэры. Это такие

глухие стены в местах стыков домов, которые возвышаются над крышами. Они были нужны для того, чтобы в случае пожара огонь не мог с одного здания перекинуться на другое по верху. Что именно я нашел в этих не самых привлекательных деталях архитектуры – даже для меня загадка, однако, будь на то моя воля, я абсолютно везде возводил бы брандмауэры. Просто, чтобы были.

Наконец автобус подъехал к нужной мне остановке и я покинул транспортное средство, после чего сразу набрал Марго, но ответа вновь не было. Раздраженно сунув телефон в карман, я решил просто прогуляться, но, сделав пару шагов остановился, осознав, что совершенно не имею понятия, куда идти. Как-то так получилось, что детали поездки мне никто не сообщил, поэтому оставалось надеяться на навигатор и собственную интуицию. Первому я доверял намного больше, к тому же он меня ни разу не подводил. Забив в строке поиска «Дворцовая площадь», дождался, пока искусственный интеллект построит маршрут, потом двинулся, согласно указаниям на экране телефона. Да, живя в Питере всю свою жизнь, я до сих пор не выучил расположение достопримечательностей и улиц, поэтому, когда приезжие иногда просили показать дорогу, приходилось включать на максимум актерское мастерство и говорить «Не знаю, сам не местный».

Когда уже почти был на месте, телефон в кармане завибрировал: звонил Игорь. Как только я поднял трубку, оттуда донеслось:

– Ну Тох, ты больной?

– И тебе привет, – попытался я остудить друга, который, судя по голосу, явно был чем-то недоволен.

– Да какой привет, издеваешься?

– Господи, да что я сделал?

– Ты где?

– Почти на Дворцовой, а что?

– Не, я тебе удивляюсь!

– Твою мать, Игорь, не беси меня! Скажи внятно.

– Мы ж договорились у Газпрома встретиться!

– Где?

От такой информации я прямо-таки опешил. Мало того, что стадион находился вообще не в центре, так еще и меня делают виноватым.

– Я не знал, мне никто не говорил, – ответил я как можно спокойнее, хотя внутри меня кипело негодование, скорее напоминающее праведный гнев.

– Да?

В ответ я чуть не сказал подходящее в рифма слово, но сдержался, и вместо этого невнятно прошипел в трубку проклятия и сообщил, что буду в течение получаса.

Телефонный разговор знатно рассердил меня, в голову даже пришла мысль наплевать на все и уехать домой, но поняв, что перспектива весело провести вечер в таком случае пропадет, я немного успокоился и зашагал в сторону метро.

До своих друзей я добрался без особых приключений

и был встречен радостными возгласами и хлопками по плечу от парней. Было приятно, но товарищи мои напомнили в такой ситуации дикарей: не виделись меньше суток, но какая буйная реакция!

Народу было немного: помимо меня здесь присутствовали Марго, Лена, Влад, Игорь и, конечно же, наша гордость – Лена. Какого черта он тут забыл для меня оставалось загадкой, но ему я тоже пожал руку, когда здоровался. Сжал крепче обычного, от чего его лицо на миг перекошило, но он быстро пришел в себя и в глазах его я прочитал не то презрение, не то удивление. Отметив это про себя, я понял, что вечер перестает быть томным и объект для шуток и подколов (конечно же, дружеских, я же не злодей какой-нибудь) на сегодня выбран.

– Ну что, куда теперь? – спросил Игорь.

– Ой, я знаю тут неподалеку по вечерам дрифт устраивают, давайте сходим? – сказала Марго и скорчила такую милую мину, что ей просто нельзя было отказать.

– Не знаю, там недавно человека сбили, – подал голос Лена.

– Меньше сводок читай, – посоветовал я, а потом обратился ко всем, – Ну раз наша маленькая любительница экстремизма так хочет...

Договорить мне не дали, так как сзади прилетел увесистый подзатыльник от Марго. Честно, даже не ожидал, что она такая сильная, по ней и не скажешь.

– Дурак, – надулась она.

Я потирал ушибленное место, так как болело оно нещадно, но стоит признать, что получать подзатыльники от нее даже приятно.

– Вообще-то не экстремизма, а экстрима, это разные вещи, – поправил меня Влад, – экстремизм – это нечто другое.

– Тебе виднее, наш юный марксист, – похлопал я его по плечу.

– Не называй меня так!

– А как же твои слова, что...

– Я был неправ, идеи коммунизма ошибочны, так как...

– Закрыли тему, – оборвала нас Марго, и добавила, указывая на Влада, – а то сейчас опять благодаря тебе проведем весь вечер в разговорах о политике.

Влад в ответ фыркнул, но замолчал, его примеру последовал и я. На время в нашей компании повисла тишина, которую в конце концов нарушил Игорь:

– Так мы идем или нет?

– Да, – ответила за всех Марго, и мы направились к месту, откуда доносился рев моторов и визг тормозов.

Идти долго не пришлось и уже через несколько минут мы, как зачарованные, смотрели на то, какие пируэты вырисовывали автомобили на асфальте, оставляя за собой заметный черный след. Больше всех это зрелище понравилось, конечно, Марго. Что ж, это стоит взять на вооружение. Поскольку шум вокруг стоял прямо-таки невероятный, я ре-

шил повернуть маленькую аферу: тихо подобравшись к Лене, я слегка приобнял ее, отчего девушка сначала вздрогнула, но, увидев, что это, в прямом смысле слова, моих рук дело, успокоилась и даже слегка улыбнулась. Я же наклонился к ней и тихо спросил, указывая на дрифтеров:

– Нравится?

– Да так, можно посмотреть.

– Странно, обычно девушки любят красивые и мощные машины, не так ли?

– С чего ты взял?

– Ну вот Марго, например, любит?

– Конечно, она в принципе экстрим уважает.

Отлично, необходимую информацию получил. Теперь играем в любящего мальчика.

– А ты, стало быть не любишь?

– Считаю, что это глупо.

– Почему же?

– Небезопасно и бесполезно.

Краткость сестра таланта. Я двумя руками взял ее за плечи:

– А так безопасно?

Да, поступок глупый и даже пахнет неловкостью, зато план мой был блестяще реализован, так как она буквально растаяла и ответила, прижимаясь ко мне:

– Так да.

Мы так простояли около пяти минут, однако хорошего

по чуть-чуть, а поскольку просто уйти было бы смерти подобно, я сделал вид, что мне звонят и, отпросившись, вышел из толпы, чтобы потом, обойдя ее сзади, вернуться ближе к Марго, туда, где Ленка меня не видит. Никто, кроме Игоря, мой маневр не заметил, а когда я кивнул ему, спрашивая, «мол, ну как?», он кивнул в ответ и показал большой палец.

Думаю, мы могли бы так стоять бесконечно долго, как вдруг сначала мне показалось, будто кто-то сверлит меня взглядом, а потом Влад толкнул меня в плечо и указал на противоположный конец толпы.

Сорок четвертые. Что они тут забыли?

О машинах теперь все напрочь забыли, заботило только одно: что делать дальше. Просто разойтись было попросту невозможно, так как это прямые конкуренты. Не знаю, сколько по времени длилась бы наша дуэль взглядов, как вдруг сорок четвертые начали выходить из толпы и направились в сторону близлежащего парка. Это был вызов, поэтому, обождав минут пять, мы последовали за ними.

Сначала мы потеряли их из виду, но быстро нашли на полянке, которую с одной стороны окружали густые кусты, а с другой деревья. Встав по краям лужайки, приступили к противостоянию. Нас было четверо, их пятеро, знал я только двоих: Петю и Святослава. Первый был звездой сто сорок четвертой: спортсмен со светлой головой – такие встречаются крайне редко. И при этом главный провокатор и задира. Он же первым нарушил тишину:

– Чего приперлись?

– Да вот, гуляли, только после встречи с тобой, вечер безнадежно испорчен, – ответил Влад.

Петя усмехнулся:

– Ну-ну. Я вот тоже отдыхал, пришел на тачки посмотреть, а вы мне мешаете.

– Каким местом? – спросил я.

– Тем, которое у тебя не выросло.

И сорок четвертый загоготали. Кулаки сжались сами собой, я хотел было ринуться на обидчика, но это заметил Игорь и зашипел:

– Угомонись, если первый начнешь, они смогут прикрыться.

Он был прав: цель нашей беседы была как раз в том, чтобы вывести оппонента из себя и заставить его напасть. В таком случае любые твои действия будут трактоваться, как самооборона.

Обмен любезностями продолжался еще некоторое время, по мере этого мы постепенно сближались. Наконец, между нами оставалось не более метра. Именно в этот момент выяснялось, у кого нервы крепче, а самообладание лучше.

Вдруг Ленька выскочил у меня из-за спины и наотмашь ударил одного из сорок четвертых.

– Ты что, придурок совсем?! – закричал я, прекрасно понимая, что сейчас будет.

Действительно, заварушка началась сразу же: Святослав

точным ударам по носу вывел из строя Ленью, который, лежа на земле, хоть и пытался нам помочь, но был уже малоэффективен, так как никак не мог прийти в себя. Ударом под колено я сшиб одного из пацанов, после чего добавил пару джебов в голову, но в пылу сражения не заметил Петю, который двинул мне под дых, отчего я согнулся пополам и закашлялся. Влад схватил меня за плечо и отбросил назад, чтобы больше мне не досталось. Потом он метким ударом вывел из строя еще одного сорок четвертого, но силы все равно оставались неравны. Я кое-как поднялся, но бил уже почти не глядя, лишь бы попасть, отчего совершенно забыл про оборону и получил несколько метких в голову. Нас начинали теснить. Не знаю, как бы это все закончилось, если бы вдруг не послышался звонкий крик Марго:

– Полиция!

Драка мигом сошла на нет, и мы бросились врассыпную, таща за шкурку подбитых товарищей, которые никак не могли прийти в себя. Отбежав на приличное расстояние, мы остановились, чтобы перевести дух.

– Оторвались? – спросил я у Марго.

– Да там не было никого.

– Как?! – вырвалось одновременно у меня, Игоря и Влада.

– Ну вас явно накрывали, вот и спасла.

Одним очень метким словом, на которые столь богат русский язык, Влад ответил, показав наши бурные эмоции и отношение к поступку девушки.

– Да ладно вам, – не унималась она, – вы все такие красивые, было бы плохо, если б вас разукрасили еще сильнее.

– Бог с ним, – ответил я, – куда дальше?

– Посмотрим на закат? – осторожно предложила Лена.

Все ее поддержали, а пока мы шли на набережную, Ленка подошла ко мне и сказала, проведя рукой по моей щеке:

– Тебе очень больно?

Действительно, прилетело мне прилично, голова теперь болела, но показывать это я не собирался:

– Да так, пустяки.

– А я драку впервые видела.

– Да ладно?

– Честно. Ты такой смелый, совсем не испугался.

– А кого бояться? Этих что ли?

– Ну просто, – покраснела девушка.

– Все в порядке, честно.

Она слегка улыбнулась:

– Ну и хорошо, – и убежала вперед.

Не успел я отойти от этого разговора, как меня догнал Влад. У него под глазом красовался здоровенный фингал.

– Везет тебе, – с завистью в голосе сказал он, притрагиваясь к больному месту.

– Почему?

– Ну Ленка вон липнет к тебе.

– Да ладно, – махнул я рукой, – пустяки.

– Не скажи.

Тут в мое поле зрения попал Ленька, с безрассудного поступка которого началась драка.

– Леня! – окликнул я его.

– Да?

Ответив в рифму, я сказал:

– Какой черт тебя понес драться?

– Так они говорили всякое...

– И что?

– Вы хотели это терпеть?

Я покачал головой, поняв, что разговаривать с ним на эту тему бесполезно.

– Тут вопрос в другом, – произнес Влад, – кто тебя драться учил?

– Никто.

– А махал кулаками с таким уверенным видом...

– Так в кино именно так.

Влад только сплюнул в сторону от досады.

Мы долго стояли на набережной, наслаждаясь теплым осенним вечером и красотой окружающего мира, окрашенного благодаря закату и опавшим листьям в оранжевый цвет. Каждый растворился в лучах заходящего солнца: мы с пацанами по причине усталости после драки, а девчонки, потому что по природе имеют более чувствительную к прекрасному душу. Никто не решался нарушить повисшую тишину, только я слегка приобнял Марго одной рукой, после чего стал едва заметно перебирать пальцами ее волосы, казавшиеся те-

перь живым пламенем. Не знаю, заметила она это или нет, но у меня на душе было легко и радостно.

После столь насыщенного вечернего променада всем захотелось есть. Проблема решаемая, благо неподалеку была забегаловка. Однако, как выяснилось, на нее не хватало денег. По крайней мере у других точно. Когда я предложил зайти перекусить, идею поддержали, однако Марго и Лена сразу сказали, что на мели, а Влад развел руками. Одним словом, опять обстоятельства складывались в мою пользу. Я принял максимально непринужденную позу и сказал:

– У меня денег хватит, заплачу за всех.

Хотелось добавить «потом вернете», но удалось вовремя прикусить язык, чтобы показаться более великодушным.

Предложение было принято на ура и уже скоро все сидели за столиком возле окна и поедали импровизированный ужин. Все, кроме меня, так как денег ввиду моей щедрости, осталось всего ничего. Из-за сосредоточенного жевания повисла неловкая тишина, которую я поспешил нарушить:

– А как в школе-то? Чего нового?

Влад только махнул рукой, а Игорь ответил за всех:

– Как обычно, ничего интересного.

Ленька между делом добавил:

– Разве что к олимпиадам готовиться начали. Жаль, что тебя не было, важную тему разбирали. Скинуть конспект?

– Не надо, – махнул я рукой, – и так напишу.

Глаза нашего отличника округлились:

– Наверняка, но, боюсь, самоуверенность тебя погубит.

– Не говори чушь, – быстро ответил я, давая понять, что разговор окончен. Но осадок остался – во мне еще не умер до конца синдром отличника. Хотя, быть может, это был здравый смысл.

– Кстати, – перевел тему Влад, – ты чего не взял ничего.

– Да я не голодный.

Голодный и еще как! Прямо-таки желудок к животу прилипает! Просто я мог позволить себе самую дешевую позицию из меню, и с этим блюдом на фоне остальных я бы выглядел, скажем прямо, странно и даже глупо. Мол, сам всех накормил, а питается скромно.

Прервала мои размышления Марго, спросившая у всех сразу:

– Попить еще есть?

Все практически синхронно помотали головами. Это был мой выход:

– Так давай я куплю.

Она улыбнулась и эта улыбка стала лучшей наградой. Заказ был сделан, девушка довольно потягивала напиток через трубочку, а я сидел и мучался: мне поесть или поехать домой? Денег хватало только на что-то одно и ответ был очевиден.

До нашего района добирались на метро. В вагоне было яблоку негде упасть, поэтому на освободившееся место я прямо-таки кинул Марго. Сначала она ничего не поняла и смот-

рела на меня глазами, полными осуждения и непонимания, но, спустя некоторое время, осознание снизошло на нее и я прочел на ее губах «спасибо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.